

КРЕМЛЬ-9. Информационно-публицистический журнал.
Адрес: 109012, Москва, Кремль-9, ФСО России, www.fso.gov.ru

Все права защищены. Перепечатка и копирование электронными средствами в любом виде, полностью или частями, допускается только после согласования с ОСПО ФСО России.
© ФСО РОССИИ, 2022 г.

№34 (2022)

КРЕМЛЬ-9

ИНФОРМАЦИОННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

КРЕМЛЬ-9

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

**Долгие годы
никому
не было известно о боевых буднях
1-го отдельного батальона
правительственной
“ВЧ” связи КГБ при СМ СССР
в калейдоскопе
венгерских
событий
1956 года**

Впервые, своим читателям
расскажет об этом информационно-
публицистический журнал “Кремль-9”

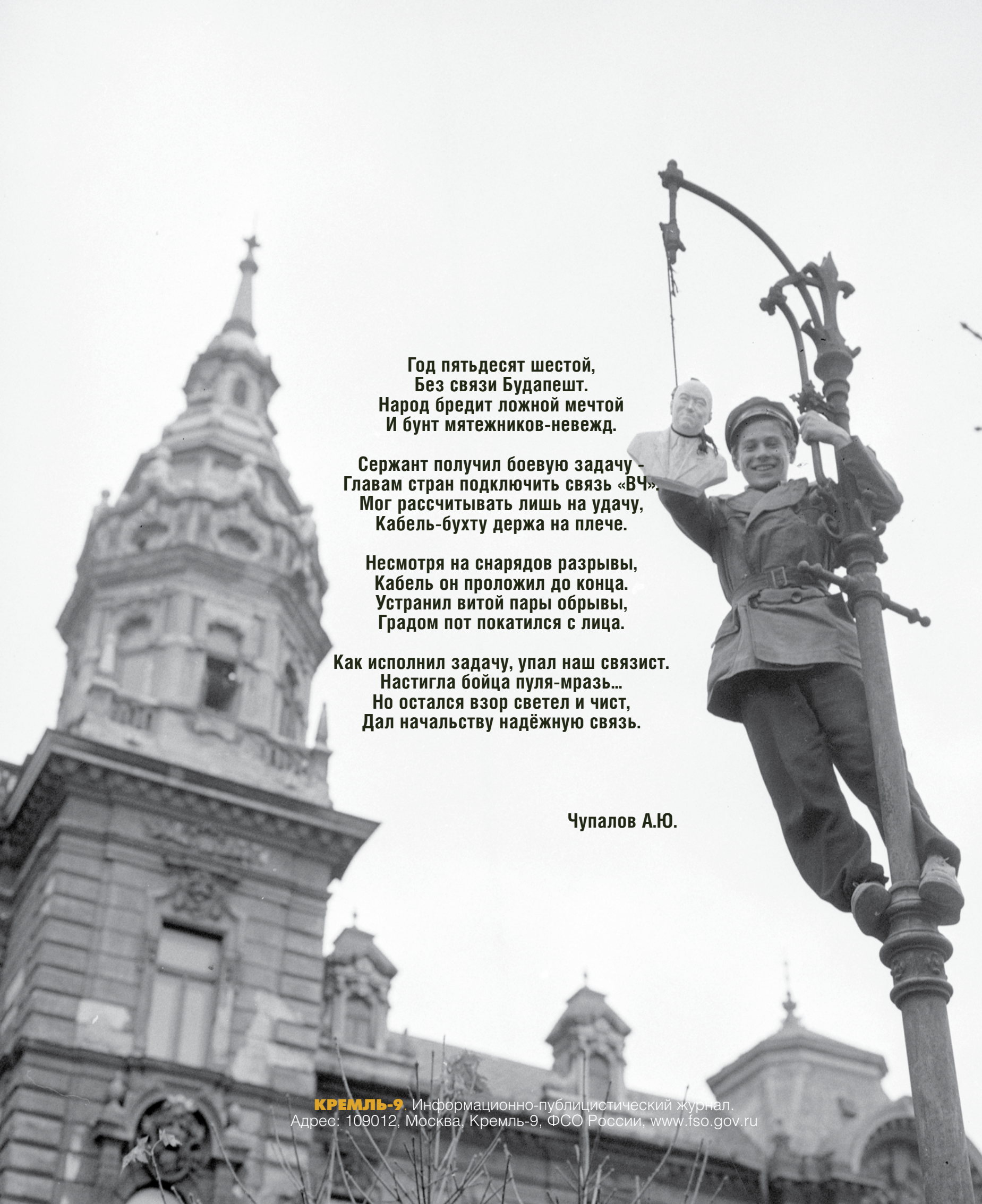
34

**НЕИЗВЕСТНЫЕ ГЕРОИ ОПЕРАЦИИ
“ВИХРЬ”**

23 октября 2021 г. исполнилось 65 лет с начала венгерских событий 1956 года, которые по-прежнему представляют интерес для историков и политологов. Единого подхода к трактовке того, что произошло в октябре-ноябре 1956 г., по настоящее время в мировом сообществе нет.

Одни считают произошедшее вооруженное повстанческое выступление против власти контрреволюционным мятежом, другие - антитоталитарным выступлением народа, подавленным советскими войсками.

Год пятьдесят шестой,
Без связи Будапешт.
Народ бредит ложной мечтой
И бунт мятежников-невежд.

Сержант получил боевую задачу -
Главам стран подключить связь «ВЧ».
Мог рассчитывать лишь на удачу,
Кабель-бухту держа на плече.

Несмотря на снарядов разрывы,
Кабель он проложил до конца.
Устранил витой пары обрывы,
Градом пот покатился с лица.

Как исполнил задачу, упал наш связист.
Настигла бойца пуля-мразь...
Но остался взор светел и чист,
Дал начальству надёжную связь.

Чупалов А.Ю.

Фото: венгерские мятежники занимаются декоммунизацией.

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ОХРАНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель - **Кочнев Д.В.**

Заместители председателя -
**Климентьев О.А., Рубежной А.А., Дяченко С.В.,
Заплаткин В.А., Шлемин В.Б.**

Члены совета -
Девятов С.В., Костеневич В.А., Симонов Д.Е.

Редактор журнала - **Тымчук Д.В.**

КРЕМЛЬ-9. Информационно-публицистический журнал.
Адрес: 109012, Москва, Кремль-9, ФСО России, www.fso.gov.ru

Все права защищены. Перепечатка и копирование электронными средствами в любом виде,
полностью или частями, допускается только после согласования с ОСПО ФСО России.
© ФСО РОССИИ, 2022 г.

Москва, 2022 год

Неизвестные герои операции “Вихрь”

ТЕКСТ: Савельев А.Н.

Венгерская Народная Республика стала первой почти удавшейся попыткой Запада реализовать технологию «цветной революции».

На фоне неуверенности и растерянности венгерского руководства и недовольства населения проводимой политикой спецслужбы США и их европейские союзники развернули целенаправленную информационно-психологическую войну против Венгрии. Дальнейшее развитие событий показало, какую огромную роль она сыграла в объединении сил оппозиции всех мастей и в дестабилизации обстановки, вылившейся в вооруженный мятеж против государственной власти, развал венгерской армии и полиции, антисоветские настроения.

За героизм и мужество, проявленные при выполнении боевых задач указами Президиума Верховного Совета СССР свыше 10 тысяч военнослужащих были награждены орденами и медалями (из них орденом Александра Невского – 134 чел.; орденом Красной Звезды – 3566 чел.; орденом Славы III степени – 1480 чел.; медалью «За отвагу» – 2984 чел.; медалью «За боевые заслуги» – 3183 чел.). Звания Героя Советского Союза удостоены 26 человек (из них 14 посмертно).

Советское правительство долго колебалось в принятии решения в отношении Венгрии, входящей после 1945 года в сферу влияния СССР. И лишь явная угроза гражданской войны и выхода из Организации Варшавского договора вынудили руководство СССР разработать операцию «Вихрь».

При этом руководитель Советского Союза Н.С. Хрущев показал проигрыш в политическом разрешении проблемы, а также вступил в противоречие со своей позицией, заявленной на XX съезде КПСС, в отношении обличения идеологического наследия И.В. Сталина.

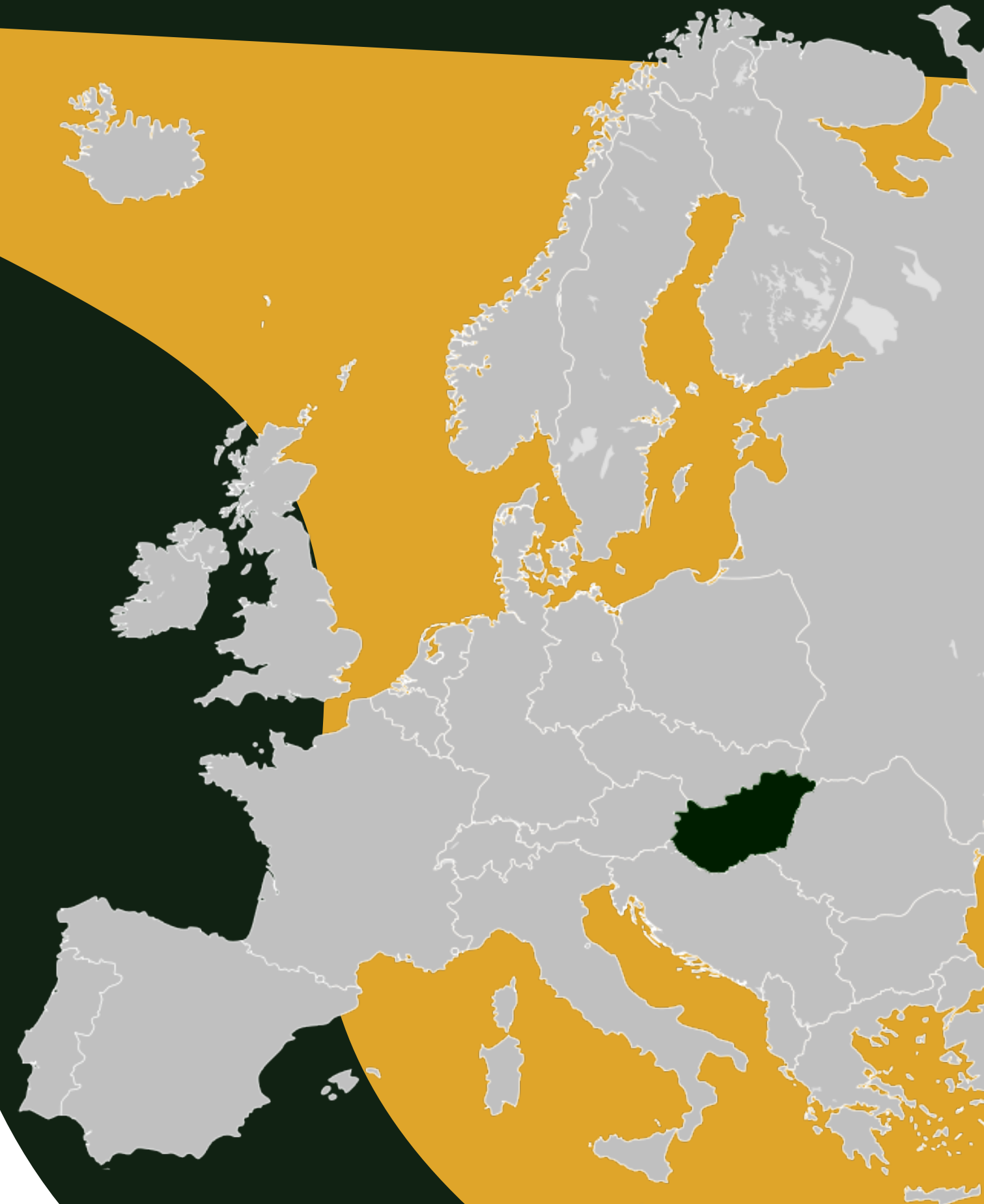
Фото: Заряжание оружия линейным нарядом связистов войск правительственной связи.

На территории Австрии, Венгрии и Чехословакии после Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. находились части Центральной группы войск (сформирована 10 июня 1945 г. в соответствии с директивой Ставки Верховного Главнокомандования № 11096 от 29 мая 1945 г. из войск 1-го Украинского фронта).

По Парижскому мирному договору от 10 февраля 1947 г. Венгрия вошла в зону влияния СССР. Советский Союз имел право размещать на ее территории такие вооруженные силы, какие ему были необходимы для поддержания коммуникационных линий Советской Армии с советской зоной оккупации в Австрии (п.1 ст.22 ч. IV Договора).

Аншлюс Австрии в состав Германии произошел в 1938 году, поэтому сразу после окончания Второй мировой войны Австрия была разделена на четыре оккупационные зоны, управлявшиеся военными администрациями СССР, США, Великобритании и Франции. Это было зафиксировано Соглашением о системе контроля над Австрией» от 4 июля 1945 г. и Соглашением союзников об оккупационных зонах от 9 июля 1945 г.

Фото: Венгерская Народная Республика, ВНР – официальное название Венгрии с 20 августа 1949 по 23 октября 1989 года. Социалистическое государство, член ОВД (с 1955 года) и СЭВ (с 1949 года). Граничила на севере с Чехословакией, на северо-востоке – с СССР, на востоке – с Румынией, на юге – с Югославией, на западе – с Австрией.

Линии правительственной «ВЧ» связи на территории Австрии и Венгрии обслуживал 3-й отдельный Краковский орден на Красной Звезды полк правительственной «ВЧ» связи КГБ при Совете Министров СССР (3 ОППС). В 1954 г. в его состав входили: 46, 58, 1186, 1282 ОРПС (место дислокации – Австрия) и 66, 410, 411, 1201 ОРПС (место дислокации – Венгрия). Управление полка размещалось в австрийском городе Бадене.

15 мая 1955 г. была принята Декларация о независимости Австрии и ее нейтралитете, в связи с чем оккупационные войска США, Великобритании, Франции и СССР должны были покинуть ее территорию. Правительство Австрии гарантировало СССР свое неприсоединение к НАТО.

В связи с заключением в 1955 г. государственного договора СССР с Австрией с ее территории были выведены советские войска, а 3 ОППС был расформирован. В Будапеште в сентябре 1955 г., в соответствии с приказом КГБ при Совете Министров СССР № 00603 от 27 августа 1955 г., сформирован 1-й отдельный батальон правительственной «ВЧ» связи КГБ при Совете Министров СССР (1 ОБПС), в составе:

66-я отдельная линейно-эксплуатационная ордена Красной Звезды рота правительственной «ВЧ» связи КГБ при Совете Министров СССР;

1201-я отдельная кабельная орденов Александра Невского и Красной Звезды рота правительственной «ВЧ» связи КГБ при Совете Министров СССР;

410-я отдельная Ченстоховская ордена Александра Невского рота правительственной «ВЧ» связи КГБ при Совете Министров СССР;

411-я отдельная ордена Красной Звезды рота правительственной «ВЧ» связи КГБ при Совете Министров СССР.

Одним из направлений деятельности частей правительственной связи в послевоенное время была организация надежной охраны линии правительственной связи. Важность этой задачи обуславливалась тем, что линии и цепи специальной связи представляли особый интерес для вражеских разведок.

Об этом свидетельствует, например, разоблачение действий американской разведки в Берлине: 22 апреля 1956 г. воины-связисты Группы советских войск в Германии обнаружили подкоп (тоннель длиной 460 метров), сделанный американцами из своей зоны в Берлине к линиям связи советских войск и к линиям связи ГДР. Советская сторона на следующий день организовала пресс-конференцию, на которой было заявлено о возмутительном вторжении США на территорию советского сектора в Берлине. Журналистов всех стран пригласили на экскурсию в тоннель и продемонстрировали подслушивающую аппаратуру.

Фото:
Обслуживание
автотранспорта в
одной из частей войск
правительственной
связи,
дислоцированных
за границей, 1955 г.

Фото: Военнослужащие подразделения войск правительственной связи на работах по ремонту постоянной воздушной линии, 1950 г.

В охране линий связи основным видом несения службы был подвижной дозор, состоящий из двух вооруженных линейных надсмотрщиков. Для осуществления охранных функций широко использовались автомашины. За каждым контрольным телефонным постом (далее - КТП) был закреплен автомобиль. В условиях взводной системы охраны выброска нарядов на охрану линии иным способом, кроме как на автомашинах, не применялась. Оснащение постов автомашинами позволило оперативно осуществлять обслуживание линии «ВЧ» связи.

Основными задачами 1 ОБПС являлись: эксплуатационное обслуживание и охрана магистральной воздушной линии правительственной связи от государственной границы СССР до г. Секешфехервар, где находилось командование Особого корпуса (особое формирование советских войск на территории Венгрии после вывода советских войск из Австрии в 1955 году).

Нахождение на территории Венгрии частей Особого корпуса основывалось на заключенном 14 мая 1955 г. в Варшаве рядом европейских государств Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи.

Связисты 1 ОБПС обеспечивали охрану и эксплуатацию постоянной воздушной линии правительственной связи (ПВЛС) до г. Будапешта.

Дело в том, что магистральная линия правительственной «ВЧ» связи в то время являлась сложным инженерным сооружением и состояла из воздушных и кабельных участков. Войска правительственной связи обслуживали постоянные воздушные линии связи, протянувшиеся на многие километры, состоявшие из специальных пронумерованных опор (столбовое хозяйство), на которые подвешивались провода связи.

В самом городе воздушной линии связи не было: на окраинах города участки воздушной линии связи переходили в кабельные. Подземные кабельные линии, ведущие к аппаратуре уплотнения на «ВЧ» станции, расположенной в посольстве СССР в г. Будапеште, обслуживало подразделение Отдела «С» КГБ при Совете Министров СССР. Его сотрудники являлись военнослужащими, но, в отличие от войсковых офицеров, носили гражданские костюмы. Именно они прокладывали телефонные линии абонентам, обеспечиваемым специальной связью, и устанавливали «ВЧ» аппараты.

С 29 сентября 1955 г. местом дислокации управления батальона стал советский авиагарнизон в районе с. Тёкель (25 км от Будапешта). В связи с передислокацией на новое место силами и средствами батальона в октябре 1955 г. построена воздушная линия «ВЧ» связи Будапешт – Тёкель через Чепель (район Будапешта).

С января 1956 г. роты 1 ОБПС перешли на взводную охрану линий «ВЧ» связи. Расположение КТП на эксплуатационном участке было следующим: 20 КТП (Секешфехервар) – 24 КТП (Бичке) – 38 КТП (Будапешт) – 42 КТП (Будапешт) – 53 КТП (Цеглед) – 63 КТП (Тороксентмиклош) – 67 КТП (Кендерёш) – 75 КТП (Каба) – 56 КТП (Дебрецен) – 71 КТП (Ньиредьхаза) – 72 КТП (Кишварда).

Переход на взводную систему охраны и обслуживания линий связи положительно сказался на учебной и воспитательной работе с личным составом. Перестала существовать мелкая раздробленность подразделений. Улучшились охрана и обслуживание линий, так как организацию и руководство службой на постах стали осуществлять офицеры. С укрупнением КТП снизились затраты на содержание и благоустройство их мест расположения.

Ежеквартально закрепленные участки на магистральной линии «ВЧ» связи обслуживали три роты батальона. Четвертая рота находилась в резерве, занималась служебно-боевой подготовкой, привлекалась к несению караульной службы в расположении управления батальона. По истечении трех месяцев происходила плановая ротация подразделений.

В 1956 году подразделения батальона занимались эксплуатационным обслуживанием существующих и, частично, строительством новых воздушных и кабельных линий связи.

Всего за время ремонта на воздушных линиях связи было:

отремонтировано линий – 441,79 км;

отремонтировано проводов «ВЧ» связи – 1438,32 пр/км;

отремонтировано проводов служебной связи – 732,24 пр/км;

отремонтировано проводов резервной связи – 83,6 пр/км;

заменено столбов – 357 шт.;

заменено проводов «ВЧ» связи – 124,2 пр/км;

заменено проводов служебной связи – 150,9 пр/км;

заменено проводов резервной связи – 0,2 пр/км;

сделано укреплений приставками – 332 шт.;

сделано укреплений подпорами – 103 шт.;

сделано укреплений оттяжками – 8 шт.;

переделана схема скрещивания цепи – 8 км.

На кабельных линиях:

поставлено под воздушное давление кабеля – 13,5 км;

заменен монтаж кабельных ящиков – 8 шт.;

заменено кабельных вставок в воздушной линии – 3 шт.;

проложен подземный кабель в г.Дебрецен (выход в сторону г.Будапешта) – 1,7 км.

Кроме того, во всех необходимых колодцах произведена перепайка оболочек кабеля и произведены измерения блуждающих токов и потенциалов.

Между советскими связистами и венгерским населением в целом сложились неплохие взаимоотношения, однако они были ограничены особенностями и спецификой несения службы.

За период январь – июнь 1956 г. имело место 4 задержания венгров, повредивших линии связи. Во всех случаях задержанные не были злоумышленниками, а повреждения связи происходили вследствие неосторожности при рубке леса, перевозке негабаритных грузов, при работе в поле.

Вместе с тем с весны 1956 года советские военнослужащие и члены их семей начали ощущать влияние сложной внутривнутриполитической обстановки в Венгрии.

Выписка из докладов об оперативной обстановке начальнику Особого отдела КГБ при Совете Министров СССР Особого Корпуса в мае – июле 1956 г.:

26 мая в г.Сольноке, где проживают семьи советских военнослужащих 6-го гвардейского механизированного полка, появились якобы приехавшие из г.Будапешта венгры, мужчина и женщина, с целью фотографирования и изготовления фотопортретов или цветных снимков. Пара навязчиво стремилась попасть в квартиры, узнать подлинные фамилии офицеров. При фотографировании солдат венгры расспрашивали военнослужащих, кто они, откуда родом и т.д.

2 июня в расположении 6-го гвардейского механизированного полка снова появились фотографы, которые по разрешению командования части фотографировали солдат. Местом для фотографирования был выбран солдатский клуб, рядом с которым размещалась боевая техника.

28 июня в 01.00 (мск) стоявшему на посту автомобильного батальона в г.Кечкемете часовому рядовому Гусарь неизвестные разбили камнем голову.

5 июля в г.Надькёрёше с неизвестной мадьярской легковой машины были сфотографированы три общежития семей офицерского состава Советской Армии, расположенные в разных частях города. Установить и задержать неизвестного не удалось.

6 июля часовой по охране склада ГСМ в 690-м автобате г.Кечкемет после окрика: «Стой! Кто идет?!» - был ударен по голове камнем из-за забора. Задержать виновника не удалось.

В ночь с 6 на 7 июля на складе ГСМ 2-й механизированной дивизии часовыми была открыта стрельба по неизвестному, проникшему на территорию склада. Задержать неизвестного не удалось.

15 июля. в г.Кечкемете группой мадьярских граждан был забросан камнями проходящий советский воинский эшелон. В вагонах были разбиты стекла.

16 июля возле склада ГСМ 2-й механизированной дивизии в 19.00 неизвестный мотоциклист фотографировал склад со шлагбаумом и часовым, емкости с горючим. Установить личность мотоциклиста не удалось.

21 июля в 23.30 в районе КТП-53 (1201 ОРПС) неизвестными повреждена линия «ВЧ» связи. Аварийной командой в составе 5 человек линия восстановлена.

С июля прекратились приветствия советских офицеров мадьярскими офицерами. Как правило, венгерские военнослужащие не приветствовали советских офицеров, а отворачивались от них независимо от звания.

В июле 1956 г. комиссией управления 1 ОБПС был проведен прием комплекса ГТО в подразделениях, организованы занятия во внештатном учебном взводе для подготовки командиров отделений, приказом по части назначена инвентаризация материальных средств.

Выписка из докладов об оперативной обстановке начальнику Особого отдела КГБ при Совете Министров СССР Особого Корпуса в августе 1956 г.:

20 августа в 03.15 (мск) на посту № 7 танко-ремонтной базы 2-й гвардейской механизированной дивизии в г.Цегледе двумя неизвестными было совершено нападение на часового рядового Граждан Б.Ф. После предупредительных выстрелов неизвестные скрылись.

20 августа в г. Ясберень был зверски избит советский военнослужащий рядовой Фомеев.

20 августа 1956 г. 1201 ОРПС передала эксплуатационный участок 53 КТП – 63 КТП – 67 КТП – 75 КТП на обслуживание и охрану 411 ОРПС, а сама была выведена в резерв при управлении 1 ОБПС. В подразделении начались плановые занятия по предметам специальной и политической подготовки.

Еще в мае 1956 г. вблизи Мюнхена начала работать новая немецкая радиостанция — «Радио свободной Европы», направленная исключительно на Венгрию.

Радиостанция финансировалась ЦРУ США.

Главный мотив ее выступлений — источник всех проблем в Европе — СССР. Агентами европейских спецслужб активно велась подрывная работа с венгерским населением и армией.

Вместе с началом радиовещания с территории ФРГ и Австрии на воздушных шарах переправлялись в Венгрию агитационные листовки и радиоприемники. Это была секретная операция американских спецслужб времен холодной войны «Фокус», целью которой было свержение социализма в Восточной Европе. Посеянные семена раздора легли на благодатную почву...

Поезд подъезжает к одному из венгерских вокзалов.
Октябрь, 1956 г.

А обстановка в Венгрии продолжала ухудшаться...

Выписка из докладов об оперативной обстановке начальнику Особого отдела КГБ при Совете Министров СССР Особого Корпуса в сентябре 1956 г.:

7 сентября автомашина с военнослужащими 99-го гвардейского отдельного разведывательного батальона 2-й гвардейской механизированной дивизии поравнялась с идущим поездом из Цегледа в Тартель. Находящиеся на паровозе МАК № 394-205 венгерские граждане бросали раскаленные куски угля в кабину советской автомашины.

В ночь с 22 на 23 сентября в 99-ом гвардейском отдельном разведывательном батальоне 2 гвардейской механизированной дивизии на посту № 5 по охране складов имущества КЭЧ и химического имущества около 01.10 (мск) неизвестными лицами был брошен камень в часового рядового Смирдюка В.Ф. Военнослужащему был пробит лоб. Придя в сознание, часовой увидел трех человек в гражданских костюмах на территории поста и открыл по ним огонь. Прибывший по тревоге состав караула никого не обнаружил.

29 сентября в г. Будапеште около 19.00 (мск) группа молодых людей умышленно пыталась приставать к майору Барашкину, который со своей женой и женой еще одного офицера шли в клуб советской миссии.

До 9 октября 1956 г. в 1 ОБПС уволилось в запас 103 военнослужащих (27% от штатной численности солдат и сержантов батальона), выслужившие установленные сроки военной службы (3 года).

Фото:
Венгерский патруль.

Фото: Надпись на одном из трамваев в Будапеште, октябрь 1956 г.

Выписка из докладов об оперативной обстановке начальнику Особого отдела КГБ при Совете Министров СССР Особого Корпуса в октябре 1956 г.:

2 октября лейтенантом мадьярской армии совместно с венгерскими гражданами был избит лейтенант медицинской службы Поздняк.

3 октября мадьярские подростки в возрасте 16 лет разбили два стекла в солдатской казарме 57-го механизированного полка (г. Дьер).

Венгерский гражданин лет 50, поравнявшись с советской автомашиной, плюнул в кабину, где находились офицер и водитель.

7 октября на территории советского продуктового склада в г. Будапеште (район Буда) обнаружены два анонимных письма на венгерском языке, в которых написано, что в лавках и магазинах для советских семей отравлены продукты питания.

10 октября жена подполковника Ахметвалиева (2-я гвардейская Николаевско-Будапештская Краснознаменная ордена Суворова механизированная дивизия) стояла в очереди за покупкой одеяла в Кечкеметском универмаге. Когда подошла ее очередь, продавец-мадьяр демонстративно не отпускал одеяло, а после неоднократного ее требования бросил одеяло ей в лицо и громко выругался в адрес русских.

15 октября в 21.30 старший лейтенант Клейман из 5-го гвардейского механизированного полка (Секешферхевар) при следовании в городском автобусе со службы к месту проживания был обруган нецензурной бранью на русском языке неизвестным мадьяром под одобрительный смех пассажиров.

16 октября мадьярскими мальчишками в возрасте 14-16 лет были заброшены палками советские офицеры, шедшие из штаба 2-й гв. мехдивизии (г.Кечкемет) домой.

19 октября возвращающегося со службы домой майора Гришанова из штаба 2-й гвардейской Николаевско-Будапештской Краснознаменной ордена Суворова механизированной дивизии умышленно сбил мадьярский мотоциклист, после чего скрылся.

23 октября 1956 г. начавшаяся в 15.00 в Будапеште 200-тысячная мирная массовая демонстрация постепенно переросла в антиправительственную. Под ее прикрытием в городе начались вооруженные столкновения и беспорядки между демонстрантами и силами правопорядка Венгрии.

Вооруженные группы начали захватывать важные объекты, громить полицейские участки, разоружать венгерских военнослужащих. Примерно в 19.00 советский посол в Венгрии Ю.В. Андропов позвонил по телефону ВЧ командиру Особого корпуса генерал-лейтенанту П.Н. Лаценко, проинформировал его об обстановке в городе и спросил, может ли он направить наши войска для оказания помощи венгерскому правительству в ликвидации беспорядков. Лаценко ответил, что наводить порядок должна венгерская полиция, органы госбезопасности и венгерская армия. Наши войска могут быть привлечены только по решению Советского правительства и соответствующего распоряжения Министра обороны СССР или начальника Генерального штаба.

Но полиция в основном бездействовала, так как начальник будапештской полиции Шандор Копачи отдал подчиненным указание в повстанцев не стрелять, в их действия не вмешиваться, а в последующие дни открыто перешел на сторону мятежников.

Приблизительно в 21.00, после штурма повстанцами радиокомитета, появились первые убитые и раненые. Прибывшее на помощь защитникам «Дома радио» воинское подразделение ВНА перешло на сторону восставших. Информация об обострении обстановки в венгерской столице постоянно поступала по «ВЧ» связи в Президиум ЦК КПСС от советского посла в Венгрии Андропова, по каналам Министерства обороны СССР и КГБ при Совете Министров СССР.

Необходимо отметить, что Юрий Владимирович Андропов, будучи Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Венгрии (1954 -1957 гг.), сыграл ключевую роль в воздействии на руководство Советского Союза в принятии решений по урегулированию «венгерского кризиса». Его смелость и мужественное поведение в самых сложных ситуациях, интеллект и аналитический склад ума, стали в дальнейшем своеобразным трамплином для карьерного взлета на должность Председателя КГБ СССР.

В 23.00 начальник Генерального штаба Вооруженных Сил СССР В.Д. Соколовский на основании принятого решения Президиума ЦК КПСС во главе с Н.С. Хрущевым отдал распоряжение командиру Особого корпуса по телефону «ВЧ» о выдвижении советских войск в венгерскую столицу с задачей оказания помощи венгерским войскам в восстановлении порядка.

В соответствии с данным распоряжением сразу после полуночи (в 00.30 – 01.00) части Особого корпуса начали выдвижение в г. Будапешт из районов своей дислокации.

В связи с участвовавшими случаями повреждений магистральной линии правительственной связи численность линейных нарядов 1 ОБПС на участках ее охраны была увеличена до 5-6 человек.

Командный пункт Особого корпуса в 2 часа ночи был размещен в здании Министерства обороны Венгрии, так как там имелась правительственная «ВЧ» связь.

Следует отметить, что, правительственная «ВЧ» связь имелась и в здании советского посольства, но основной задачей советских войск, как уже отмечалось, было взаимодействие с венгерскими военными в целях оказания им помощи. Однако венгерские воинские части будапештского гарнизона и прибывшие к ним на усиление подразделения в основном бездействовали. Ни министр обороны Венгрии Иштван Бата, ни начальник Генерального штаба Лайош Тот оперативной обстановкой в городе не владели. Должностные лица штаба Особого корпуса увидели полную потерю управления над своими вооруженными силами со стороны высших военных чинов Венгрии. Одни военнослужащие и даже целые подразделения ВНА начали переходить на сторону повстанцев и помогать им оружием и боеприпасами, другие солдаты и офицеры держали нейтралитет, а третьи, оставшиеся верными присяге, самоотверженно выполняли свой воинский долг. Венгерская армия стала фактически распадаться. В связи с данными обстоятельствами принимать все важные решения пришлось советским офицерам. Прежний план действий советских войск был уточнен, так как рассчитывать на помощь венгерской полиции и армии и вести совместные с ними действия было нереально.

Фото: Советские танк и бронетранспортеры у здания парламента Венгрии.

24 октября 1956 г., когда советские войска на рассвете вошли в Будапешт, борьба повстанцев сразу приняла национально-освободительный характер. В разных районах города стали возникать очаги сопротивления, строиться баррикады. Наши части обстреливались и забрасывались камнями. Несмотря на обстрелы, советским военнослужащим было запрещено открывать ответный огонь и поддаваться на провокации.

За день потери советских частей составили 20 убитых, 48 раненых, были подбиты 4 танка, 4 бронетранспортера, сожжены несколько машин.

В результате обстрела патрулем венгерских военнослужащих автомобиля управления 1 ОБПС на одной из улиц Будапешта получили ранения майор Копыца И.М. и ефрейтор Галкин А.В., перевозившие продовольствие.

В течение дня советскими войсками были взяты под охрану важные правительственные здания: ЦК Венгерской партии трудящихся, парламент, горсовет, горком, госбанк, главпочтамт, вокзалы, мосты через р. Дунай, а также советское посольство и военная комендатура. Организовано патрулирование на улицах в центре города, где был введен комендантский час. Продолжались бои в центральной и юго-восточной части города, у здания Радио и районе кинотеатра «Корвин», прилегающих к ним кварталах и на улице Юллей.

Венгерское правительство во главе с Имре Надем вооруженное выступление восставших назвало контрреволюционным мятежом.

Сложившаяся обстановка давала надежду, что помощь советских частей не позволит вооруженным группам наращивать свои действия по дестабилизации ситуации в венгерской столице.

Но 25 октября 1956 г. не принесло хороших новостей: венгерские вооруженные силы и полиция по-прежнему бездействовали, из многих тюрем были выпущены арестованные, при попустительстве пограничной охраны Венгрии через границу из Австрии хлынули эмигранты и вооруженные группы.

Кроме того, Имре Надь без согласования с советским командованием отменил введенный комендантский час и запрет собираться группами и устраивать демонстрации.

Вскоре многотысячная толпа с национальными флагами двинулась к зданию парламента. Людская лавина смешалась с нашими военнослужащими, охранявшими здание, многие забрались на танки и вставляли древки знамен в танковые стволы.

Фото:
Горящая колонна
советской техники
на одной из улиц
Будапешта.

В это время с чердаков зданий напротив парламента раздались выстрелы по демонстрантам и советским военнослужащим. Был убит командир 71-го танкового полка 33-й гвардейской механизированной дивизии. Наши солдаты открыли ответный огонь. Возникла паника. В результате перестрелки погибли несколько советских военнослужащих и сотрудников венгерской госбезопасности, а также около 70 гражданских лиц. В городе начали передавать друг другу, что советские войска и работники госбезопасности Венгрии стреляли в безоружных людей.

Беспорядки вспыхнули с новой силой. Появилась информация о вооруженных выступлениях в других венгерских городах.

Боевые задачи советским частям приходилось выполнять в чрезвычайно сложных условиях. В центральной части города вооруженные отряды создали опорные пункты, умело устраивали огневые засады.

Утром 25 октября в Будапешт из Румынии вошла 33-я гвардейская механизированная дивизия генерала Г.И. Обатурова, вечером — 128-я гвардейская стрелковая дивизия, влившиеся в Особый корпус. Части 33-й дивизии устали и следовали по улицам венгерской столицы после многочасового марша без разведки, плана города никто не знал, связь с Особым корпусом не поддерживалась. Пропустив танки, мятежники на проспекте Ференци взяли под перекрестный огонь артиллерию и тыловые подразделения дивизии. 1195-й артиллерийский полк дивизии почти полностью потерял второй дивизион, командир полка был смертельно ранен.

С 25 октября, в темное время суток начались массовые диверсии на участках линии правительственной связи. Их характер: спиливание опор, подрыв гранатами столбов, вырезка проводов, вывод из строя подземного магистрального кабеля и порча кабельных ящиков, втыкание в кабель булавок, иголок и металлических штырей, пробитие пулями из огнестрельного оружия кабельных ящиков и оплетки кабеля.

Но в Будапеште в период с 24 по 31 октября 1956 г. находились члены советского правительства – председатель Совета Министров СССР А.А. Микоян и секретарь ЦК М.С. Суслов, а также председатель КГБ при Совете Министров СССР И.А. Серов, которые изучали ситуацию и постоянно пользовались специальной связью для доклада обстановки Н.С. Хрущеву. Их личную охрану обеспечивала группа сотрудников 9-го Управления КГБ при Совете Министров СССР: капитан Алешин И.П., старшие лейтенанты Васенин А.Н., Каменский Б.П., Кузнецов А.С., младший лейтенант Алимов В.А. и шофер Долин А.П.

Фото:
Убитые советские
солдаты.

В целях восстановления линий связи на каждом КТП были созданы специальные аварийные команды по 10-12 человек. Однако в случае их выезда на линию связи количество личного состава КТП уменьшалась наполовину.

А так как ликвидировать диверсии во многих случаях приходилось с боем, снижалась возможность оперативно устранять повреждения и восстанавливать участки линии связи. Кроме того, имели место случаи нападения групп мятежников на КТП.

Условно классифицировать нападения в то время можно следующим образом:

- обстрел помещений КТП;
- обстрел линейных нарядов, выполняющих задачи по осмотру охраняемых линий;
- нападение на КТП, линейные наряды и аварийные команды с целью захвата оружия или пленения.

При устранении диверсии, например, чтобы заменить изолятор или закрепить на нем медную проволоку, одному связисту необходимо было залезть на столб на высоту более 4 метров в специальных «когтях» и заниматься устранением повреждения, а другому при необходимости помогать товарищу. При этом из их поля зрения фактически выпадала обстановка на прилегающей территории и они становились беззащитными перед пулями любых стрелков, представляя живые мишени. А если столб был подорван или вырезано несколько пролетов линейных проводов, то ситуация была еще хуже и требовала привлечения значительных сил и средств. Ведь стандартная длина столба для линий специальной связи – 6,5 м. При таких обстоятельствах тому, кто влезал на столб, необходимо было иметь бесстрашие, обладать выдержкой, хладнокровием, физической выносливостью и, конечно, профессионализмом.

Аварийная команда выезжавшая на линию связи при ее повреждении состояла из 10-12 человек, половина которых занималась восстановлением разрушения (группа восстановления), а другая половина прикрывала товарищей (группа прикрыва).

Из 127 случаев умышленных повреждений ПВЛС в 1956 году 100 случаев было зарегистрировано в период именно с 23 октября по 12 ноября:

- на участке КТП-20 (Секешфехервар) – 6;
- на участке КТП-24 (Бичке) – 22;
- на участке КТП-38 (Будапешт, район Буда) – 5;
- на участке КТП-42 (Будапешт, район Пешт) – 37;
- на участке КТП-53 (Цеглед) – 4;
- на участке КТП-56 (Сольнок) – 2;
- на участке КТП-67 (Кендерёш) – 1;

Фото:
Будни Будапешта.

на участке КТП-72 (Кишварда) – 3;

на участке КТП-75 (Каба) – 2;

на участке Будапешт-Тёкель – 18.

На подземных кабельных линиях учтено 6 умышленных повреждений.

Наиболее активным действиям диверсионных групп подвергся участок магистральной линии «ВЧ» связи Будапешт – Дебрецен от 0 до 149 опоры (приблизительно 7,5 км), прилегающий к району Кёбанья.

Направлением сосредоточения основных усилий 1 ОБПС при выполнении заданий по поддержанию функционирования правительственной «ВЧ» связи стал г.Будапешт с его пригородами. Каждый выезд на линию связи стал выполнением боевого задания.

При этом сложилась очень трудная ситуация, когда надо было восстанавливать разрушенные либо строить новые линии связи, организовывать их охрану и обслуживание, а опытного личного состава не хватало. Демобилизованные военнослужащие покинули часть, а молодое пополнение, прибывшее для прохождения службы, еще не имело необходимых знаний, умений и навыков. Кроме того в распоряжении батальона постоянно находилось в готовности к действию дежурное подразделение, был усилен караул, ряд офицеров управления направлены в подразделения для оказания помощи.

В такой обстановке руководству Отдела войск правительственной связи (ВПС) КГБ при Совете Министров СССР была высказана просьба о возможности усиления батальона.

26 октября 1956 г. начались активные действия мятежников в западной части города – Буде.

В эпицентре происходящих событий оказываются 38 и 42 КТП (западная и восточная окраины Будапешта), на которых несли службу офицеры и солдаты 66 ОРПС. В помощь им на линию выделяется личный состав от 1201 ОРПС. Военнослужащие 1201 ОРПС, перемещаясь на автомашинах по объездным путям вокруг Будапешта, ежедневно, с риском для жизни, помогали товарищам устранять диверсии на участках линии правительственной связи.

Имея огромное количество оружия, повстанцы в дневное время специально либо ради забавы стреляли по столбам и изоляторам, делали набросы проволоки на провода с целью их закорачивания. С наступлением темноты восстановленные провода линии «ВЧ» связи вырезались бандитами целыми пролетами.

Правительство Венгрии объявило амнистию всем участникам антиправительственных выступлений, которые сложат оружие до 22:00 26 октября 1956 г., однако мятежники отклонили это предложение. Столкновения продолжались целый день.

В центре Будапешта в полдень на глазах у А.А. Микояна погиб экипаж советского БТР из 71-го танкового полка 33-й гвардейской механизированной дивизии.

При этом 33-я гвардейская мехдивизия второй день подряд теряла убитыми личный состав на улицах Будапешта, не приняв участия ни в одной из акций против вооруженных групп восставших.

Когда потери Особого корпуса за этот день составили 124 человека убитыми, советским военнослужащим разрешили открывать ответный огонь при вооруженном нападении, а также попытках завладения оружием.

Фото:
Части Советской
Армии берут
под охрану
административное
здание в районе
Пешт.

Советская танковая колонна в венгерской столице.

27 октября 1956 г. советские войска постепенно стали одерживать верх над мятежниками. У повстанцев в Пеште осталось несколько очагов сопротивления, знаковыми из которых были казармы Килиана и район кинотеатра «Корвин».

Еще 25 октября Министр обороны ВНР Иштван Бата поручил полковнику Палу Малетеру прибыть к будапештским казармам Килиана, в которых были расквартированы военные строители, и предотвратить их захват демонстрантами, выступавшими против правительства. Для выполнения боевой задачи Малетеру было выделено пять танков. Первоначально он действовал против повстанцев, но затем вступил с ними в переговоры. 26 октября объявил министру обороны, что перешёл на сторону восставших. Именно П.Малетер и руководил затем обороной казарм Килиана.

В «Корвине» и прилегающих кварталах укрылось до 4000 мятежников под командованием Ласло Ковача и Гергея Погранца.

Отдельные группы восставших активно действовали в Буде. Советские части разместились вдоль главных городских артерий, несли службу воинские патрули.

На фоне уличных боев первый секретарь ВПТ Эрнё Герё был заменён на Яноша Кадара, но эта кадровая замена была произведена слишком поздно и никакого влияния на события уже не оказала.

В этот день личный состав линейного взвода 410 ОРПС на КТП-72 (Кишварда) успешно отразил первое нападение бандитов.

На утро 28 октября 1956 г. был запланирован штурм советскими войсками совместно с подразделениями 5-го и 6-го венгерских механизированных полков центра столицы. Однако перед самым началом штурма венгерские части получили приказ своего командования о неучастии в боевых действиях. Объяснялось это тем, что повстанцы якобы были готовы сложить оружие и с ними ведутся переговоры.

Имре Надь позвонил по телефону в Министерство обороны ВНА и предупредил, что если будет осуществлен штурм кинотеатра «Корвин», где располагался центр восстания, он подаст в отставку. В результате операция захвата была сорвана, вооруженные отряды мятежников спасены. С этого момента части ВНА по требованию правительства И. Надя сопротивления повстанцам не оказывали, приказов о ведении действий против восставших не получали.

Премьер-министр выступил по радио, в ходе выступления он назвал события в Венгрии «революцией», а мятежников «борцами за свободу» и заявил, что «правительство осуждает взгляды, в соответствии с которыми нынешнее народное движение рассматривается как контрреволюция». Имре Надь объявил о прекращении огня, роспуске органов государственной безопасности (AVH), создании новых вооружённых сил, прекращении деятельности ВПТ, а также о начале переговоров с СССР о выводе советских войск из Венгрии. В Будапеште был создан Революционный военный совет в составе генерал-майора Б. Кирая, Л. Кана, И. Ковача, полковника П. Малетера и др. 37-й стрелковый полк и 46-й зенитно-артиллерийский дивизион ВНА перешли на сторону мятежников.

Имре Надь – венгерский политический и государственный деятель. Сторонник демократических реформ в коммунистической партии. Премьер-министр Венгерской Народной Республики в 1953-1955 и во время восстания 1956 года. Казнён 16 июня 1958 года.

В годы Первой мировой войны Имре Надь был призван в австро-венгерскую армию. В 1916 году он попал в русский плен и был вывезен в Иркутскую губернию, где, подобно многим другим военнопленным из Австро-Венгрии, стал убеждённым марксистом. В 1917 году вступил в РКП(б), в годы Гражданской войны сражался в рядах Красной армии.

Имре Надь вернулся в Венгрию только в 1921 году. В 1924 году он вступил в ВСДП, но был исключен из неё за критику руководства в 1925 году, когда вступил в марксистскую Коммунистическую партию Венгрии, где занимался по преимуществу аграрными вопросами. В общей сложности с 1921 по 1927 год в заключении по политическим мотивам пробыл три года. С ужесточением хортистского режима и запретом компартии вновь был арестован, затем эмигрировал в Вену.

В 1929-1944 годах Имре Надь жил в СССР, работая в Коминтерне и Институте сельского хозяйства АН СССР. 17 января 1933 г. был завербован в качестве агента (секретного осведомителя) ГУГБ НКВД СССР. Поскольку он находился в хороших отношениях с Николаем Ивановичем Бухариным, то после ареста последнего также был арестован в ночь с 4 на 5 марта 1938 г., но через несколько дней был освобождён. В 1939 году был восстановлен в рядах ВКП(б).

Во время чисток 1937-1938 годов, в результате которых были репрессированы Бела Кун и ряд других венгерских коммунистов, сотрудничество Надя с НКВД позволило ему выжить. В соответствии с документами, имевшимися в архиве КГБ СССР, Имре Надь активно сотрудничал с НКВД и писал доносы на работавших в Коминтерне венгерских коммунистов. По доносам, собственноручно подписанным Имре Надем, были арестованы десятки человек, из которых 15 были расстреляны или погибли в лагерях. Он имел агентурную кличку «Володя» и, как отмечали его начальники, работал инициативно, умело и бескорыстно, материального вознаграждения не получал.

В 1941 году записался добровольцем в Красную Армию, но так и не был отправлен на фронт. До ноября 1944 г. работал на московской радиостанции Кошут-радио, которая вела трансляцию программ на венгерском языке для жителей Венгрии, являвшейся союзницей Германии в войне.

4 ноября 1944 г. Надь вернулся на родину с первой группой коммунистов-эмигрантов. С конца 1944 года он занимал министерские посты (преимущественно связанные с сельским хозяйством) в коалиционных правительствах Венгрии. 15 марта 1945 г. именно он провозгласил правительственный декрет о земле, по которому все крестьяне наделялись собственными земельными участками. С 1945 года Имре Надь занимал посты министра внутренних дел в кабинете Золтана Тилди и министра продовольствия в кабинетах Ференца Надя и Иштвана Доби, а также был введён в состав ЦК Венгерской коммунистической партии.

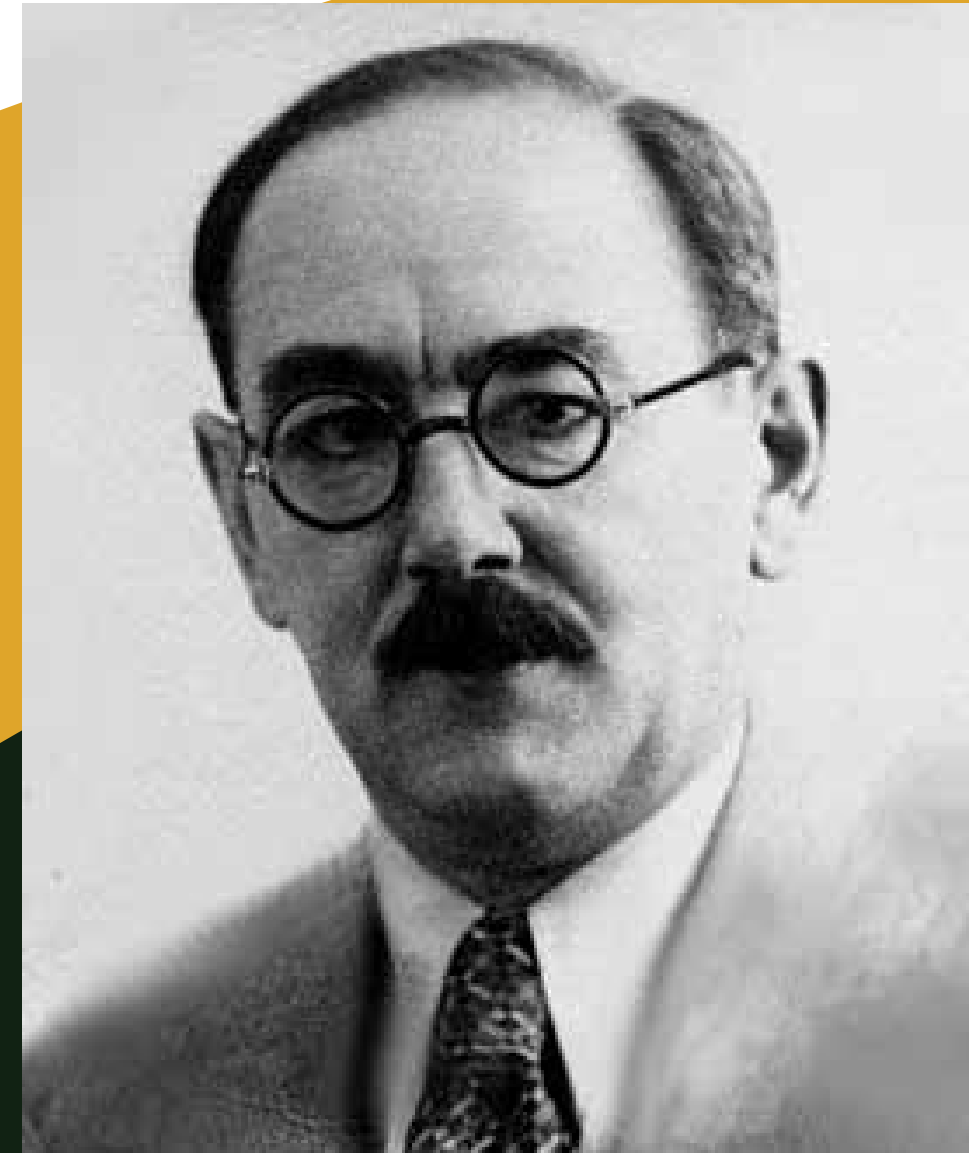

Фото: Имре Надь.

Заявление И. Надя от 28 октября стало поворотным моментом в развитии октябрьских событий. Оно не было согласовано с венгерским Политбюро, советские войска после такого заявления предстали «душителями свободы». Сотрудники АОН оказались на нелегальном положении. Партийный актив, защищавший общественные здания, министерства и райкомы, получил приказ венгерского правительства немедленно сдать всё наличное оружие. Наиболее дисциплинированные коммунисты его выполнили и позже многие из них поплатились за это жизнью, будучи убитыми повстанцами и не имея при этом оружия для самообороны. Ведь мятежники оружие, разумеется, не сдали и, удерживая кварталы в юго-восточной части города, продолжали исподтишка стрелять в советских военнослужащих.

Фото: «Мирное» население в ожидании советской бронетехники.

28 октября 1956 г. в 1 ОБПС имели место две санитарные потери. Так, решением командира батальона подполковника Бажанова А.Г. на одном из участков линии «ВЧ» связи, где систематически совершались диверсии, была выставлена засада от управления батальона. В ее состав вошли начальник обозно-вещевой службы старший лейтенант Щербатенко Владимир Кузьмич и пять солдат. Как и предполагалось, в месте выставления засады появились мятежники. Но их оказалось в несколько раз больше, чем связистов. Завязался бой, который длился более двух часов. На помощь Щербатенко выдвинулись военнослужащие под командой помощника начальника технической части лейтенанта Оноприенко Владимира Ивановича. Бандиты были рассеяны и частично уничтожены. Получили пулевые ранения ефрейтор Белов Юрий Федорович и рядовой Воробьев Аркадий Иванович.

В течение дня личный состав КТП-72 успешно отразил повторное нападение бандитов.

Помощник командира взвода 411 ОРПС сержант Лукин Александр Петрович из района расположения КТП-53 (Цеглед) трижды выезжал на устранение умышленных повреждений, умело организовал силами личного состава КТП уничтожение засады противника.

В распоряжение командира 1 ОБПС подполковника Бажанова А.Г. 28 октября 1956 г. из 40 ОБПС (г.Винники, УССР) прибыла рота старшего лейтенанта Тарасова (инициалы архивных документов не указаны) в количестве 100 солдат, 9 сержантов и 4 офицеров под руководством начальника штаба 40 ОБПС подполковника Ефремова Ф.А. Но этих сил уже было недостаточно, чтобы в сложившихся обстоятельствах качественно выполнять задачи, так как одним Будапештом и его пригородами диверсии на линии правительственной связи не ограничивались.

Анализ оперативной обстановки показал, что с увеличением количества введенных в Будапешт советских войск и разрешением на открытие ответного огня открытое сопротивление мятежников уменьшилось. Вместе с тем повстанцы стали уделять большое внимание диверсиям на различных участках линии правительственной связи от Секешфехервара до Кишварды, действуя мелкими группами преимущественно в ночное время.

Для обеспечения надежной охраны и устранения диверсий на магистральной линии правительственной связи требовались еще дополнительные силы и средства.

Кроме того, в сложившихся обстоятельствах остро встал вопрос об обеспечении аварийных команд бронетехникой, а также автоматическим оружием непрерывного огня, так как связисты в основном были вооружены 7,62-мм самозарядными карабинами Симонова (СКС).

29 октября 1956 г. Имре Надь официально упразднил AVH. В 22.00 этого же дня советские войска получили приказ о прекращении огня. Бои на улицах прекратились.

30 октября 1956 г. правительство Имре Надя под давлением восставших потребовало немедленного вывода советских войск из Будапешта...

В соответствии с решением советского правительства, в ночь на 31 октября начался вывод наших войск из Будапешта. К исходу того же дня все соединения и части советских войск были выведены из города и сосредоточились в 15-20 км от Будапешта.

Штаб Особого корпуса разместился на аэродроме в Текеле.

Фото: рядовой Дмитриев П.К. работает на опоре.

Фото: Лейтенант Сысоев А.И. Будапешт, август 1956 г.

30 октября 1956 г. ознаменовалось жестокими расправами отрядами Белы Кирая и Йозефа Дудаша над коммунистами, сотрудниками АВН, а также венгерскими военными, отказавшимися им подчиняться.

Из воспоминаний участника венгерских событий
полковника в отставке Сысоева А.И.:

«66 ОРПС в 1956 г. обслуживала линию Секешфехервар – Будапешт. Командиром роты был капитан Калмыков Афанасий Климентьевич. Управление роты располагалось на окраине Будапешта (район Кёбанья) в трехэтажном здании. Тут же находился склад, в котором лежали запасы медной проволоки, изоляторы, шесты, крюки, болты и другие принадлежности для ремонта и обслуживания линий правительственной связи.

Служба по охране линий «ВЧ» связи осуществлялась ротой путем выставления нескольких КТП.

На КТП несло службу, как правило, 20 человек (3 отделения по 6 человек, командир взвода (офицер) и его помощник (из числа сержантов срочной службы)).

На каждом КТП была автомашина ГАЗ-63 (ГАЗ-51).

Ежедневно на осмотр и охрану линий связи выделялся линейный наряд в составе двух линейных надсмотрщиков. Служба неслась в соответствии с установленным на сутки нарядом-графиком, который составлял командир взвода. Время выхода наряда на линию начиналось в 06.00, заканчивалось в 22.00.

Линейный наряд после прохождения 15 км заменялся новым, который привозила машина. Если фланг был 5-6 км, то наряд ходил туда и обратно пешком. Через каждые 40 минут линейный наряд должен был выходить по линии служебной связи на доклад дежурному по КТП и докладывать о состоянии дел и обстановке. Для этого один из линейных надсмотрщиков с помощью «когтей» и пояса поднимался на столб и подключался зажимами специального телефонного кабеля к служебной цепи связи. Старший линейного наряда стоял внизу с телефоном, по которому докладывал об обстановке на КТП.

Убитый офицер 71-го танкового полка старший лейтенант Гусев В.Н.

Высота столба до цепи линии служебной связи была 4-5 метров. Классическая опора включала три линии связи (6 проводов).

Каждый столб (опора) были пронумерованы и при докладе на КТП линейным нарядом указывалось его местонахождение. Например: «Находимся у столба номер пятьдесят, линия исправна, замечаний нет».

Кроме того, особенность движения наряда состояла в том, что он должен был двигаться под проводами линии «ВЧ» связи, а не сбоку или в стороне.

Во время мятежа линейные наряды были увеличены.

30 октября 1956 г. около 10.00 от командира роты, с которым связался по линии служебной связи для доклада обстановки я узнал о выводе управления роты из Будапешта. Мы были выведены за пределы города. КТП при этом остались в местах прежнего расположения на магистральной линии правительственной связи и неоднократно подвергались нападениям бандитов».

31 октября 1956 г. все соединения и части советских войск были выведены из города и сосредоточились недалеко от Будапешта. Период «оказания помощи венгерской армии в наведении порядка» окончился. Советским военнослужащим запрещается «поддаваться на провокации», открывать ответный огонь, выходить за расположение части.

В Тёкель штаб Особого корпуса переместился не просто так:

в авиагарнизоне была действующая линия «ВЧ» связи Тёкель-Будапешт и аэродром. Отсюда до 4 ноября 1956 г. осуществлялось управление частями Особого корпуса.

Семьи советских офицеров, чтобы не подвергать их опасности, начали отправлять в СССР автомобильным, железнодорожным транспортом, а также самолетами военно-транспортной авиации. Раненых советских военнослужащих переправили в госпитали СССР.

Не остались на территории Тёкеля и семьи офицеров 1 ОБПС. В период с 31 октября по 3 ноября 1956 г. по воздуху было эвакуировано 44 офицерские семьи.

Личный состав подразделений 1201 ОРПС 31 октября также прибыл с магистральной линии правительственной связи в Тёкель. Связисты получили достаточный боевой опыт.

1 ноября 1956 г. новое венгерское правительство заявило о выходе из Варшавского Договора и потребовало вывести советские войска из Венгрии...

Фото:
Ремонт кабельного
ящика на конечной
опоре воздушной
линии ВЧ-связи.

В Венгрии хаос... Страна фактически на грани гражданской войны.

Не работают аэропорты, прервано железнодорожное сообщение, закрыты магазины.

Подобного развития событий не ожидали ни в Москве, ни в столицах других государств социалистического содружества...

И без того плохая ситуация со связью еще больше осложнилась: магистральная воздушная линия правительственной связи в районе 42 КТП снова методично разрушается мятежниками, частично вырезан подземный кабель специальной связи в районе Кёбанья, на воздушной линии связи Будапешт – Тёкель, проходящей через рабочий район Будапешта – Чепель, систематически происходят диверсии.

Связь штаба Особого корпуса с Москвой в период с 31 октября по 2 ноября 1956 г. осуществлялась с большими перерывами.

Дело в том, что альтернативы магистральной линии «ВЧ» связи Секешферхервар – Будапешт – СССР в виде резервных или обходных линий специальной связи не было предусмотрено. Никто и предположить не мог, что в мирное время внутри страны социалистического лагеря начнутся боевые действия.

Связисты 1201 ОРПС, находящейся в резерве командира 1 ОБПС подполковника Бажанова А.Г., вновь привлекаются для выполнения задач по устранению диверсий на линии связи Будапешт – Тёкель, а также для строительства новых и обходных линий.

Так, в период с 1 по 2 ноября в обход Будапешта открытым способом был проложен полевой кабель от Тёкеля до г. Вечеш, но для связи он так и не был использован ввиду постоянных диверсий со стороны венгров, которые втыкали в него различные штыри, иглы и разрубали топорами.

Для усиления 1 ОБПС в этот же день приданы бронетранспортеры из 99-го гвардейского отдельного разведывательного батальона Минобороны СССР:

экипаж БТР № 740 – старший сержант Втюрин Н.В. и рядовой Торгашев Н.В. – направлен в 1201 ОРПС;

экипаж БТР № 723 – рядовой Бикмулин Х.Х, рядовой Ландин (инициалы в архивных документах не указаны) и рядовой Храмов Н.М., – убыл на участок, обслуживаемый 411 ОРПС.

Использование бронетехники для прикрытия связистов при выполнении поставленных задач было правильным решением, но оно не в полной мере учитывало складывающуюся оперативную обстановку.

Вокруг Будапешта повстанцами спешно создавался оборонительный пояс, усиленный сотнями зенитных и противотанковых орудий. В населенных пунктах, прилегающих к городу, появились заставы мятежников с танками и артиллерией.

Важнейшие объекты заняты вооруженными отрядами, улицы патрулируются нарядами венгерских военнослужащих и национальной гвардии.

Решением Комитета революционных вооруженных сил Венгрии бывший офицер хортистской армии Бела Кирай, ставший в Венгерской Народной армии генерал-майором, но уличенный в шпионаже и приговоренный к пожизненному заключению, назначен начальником Национальной гвардии. Перешедшему на сторону мятежников полковнику венгерской армии Палу Малетеру присваивается генеральское звание, и он становится министром обороны Венгрии. В новой венгерской армии вместо погон и эмблем вводится трехцветная нашивка.

Фото: Погибший на глазах у А.И. Микояна экипаж БТР-152 охраны из 33-й гвардейской механизированной дивизии.

Венгерская вооруженная молодежь позирует перед камерой.

Из тюрем на волю к 3 ноября 1956 г. мятежники выпустили около 13 тысяч заключенных под стражу, в том числе 10 тысяч уголовников, а также осужденных за преступления в годы войны. Вооружившись, они пополнили ряды повстанцев.

Складывающаяся непростая ситуация и действия Имре Надя подстегивали руководство СССР к принятию решения о проведении военной операции по наведению порядка в Венгрии, подавлению вооруженных повстанческих отрядов и отдельных армейских частей венгерской армии, перешедших на сторону мятежников.

С учетом оперативной обстановки в Венгрии с 1 ноября 1956 г. советские части начали проводить мероприятия по обеспечению собственной безопасности в преддверии проведения военной операции по подавлению вооруженного мятежа. О планировании совместных акций с частями ВНА теперь уже разговор не шел: венгерские части, не оказывающие прямого сопротивления, просто разоружались.

Перемещения советских частей, в том числе и ввод на территорию Венгрии новых соединений, не остались незамеченными венграми.

Имре Надь пригласил к себе советского посла Ю.В. Андропова и потребовал остановить процесс ввода новых войск, пригрозив обратиться за помощью в ООН. Так как удовлетворительного ответа со стороны СССР не последовало, то Имре Надь обратился в ООН с просьбой о помощи в защите суверенитета Венгрии.

2 ноября 1956 г.
главнокомандующий
Объединенными вооруженными
силами государств – участников
Варшавского договора маршал
И.С. Конев вызвал командира
Особого корпуса генерал-
лейтенанта П.Н. Лащенко
в Сольнок для постановки боевой
задачи на операцию «Вихрь».

Принимается решение развернуть в районе Шашхалома ППУ штаба Особого корпуса и с началом операции с него осуществлять управление. Передовая группа связистов 1201 ОРПС во главе со старшим лейтенантом Григорьевым А.П. на машинах в сопровождении БТР № 740 выезжает в район Шашхалом, где началось оборудование ППУ Особого корпуса. Но в месте развертывания ППУ поблизости нет линии специальной связи, а ее строительство и связка с магистральной линией в районе 42 КТП займет до двух дней если оперативно придут дополнительные силы и средства. К тому же необходимо организовать охрану нового участка линии связи.

К сожалению, в архивных документах не удалось найти автора творческого решения по организации линии правительственной связи с использованием радиорелейных средств МО СССР и частей правительственной связи КГБ при СМ СССР.

Отдел войск правительственной связи КГБ при СМ СССР рисковал, приняв решение использовать для организации правительственной связи новую и экспериментальную технику. Но другого выхода не было, необходимо было выиграть время, чтобы построить новую ПВЛС от ППУ до магистральной линии.

Радиорелейная вставка была определена между ППУ Особого корпуса в районе пригорода Будапешта – п.Шашхалома и КТП-48 (Пилиш) на участке магистральной воздушной линии правительственной связи (расстояние от Будапешта до Пилиш – около 60 км).

А в это время в ставке маршала И.С. Конева шла ускоренная подготовка к началу операции. Ситуация с отсутствием устойчивой «ВЧ» связи, концентрация новых венгерских подразделений вокруг аэродрома Тёкель, попытки нападения на аэродром вынудили его принять решение о перемещении основных сил штаба Особого корпуса для управления войсками в Сольнок.

В течение 3 ноября 1956 г. в соответствии с приказом по батальону основная часть управления 1 ОБПС во главе с подполковником Бажановым А.Г. переместилась в Сольнок. В Тёкеле осталась оперативная группа батальона с начальником штаба майором Бульбенко Даниилом Игнатьевичем.

На одном из участков ответственности 411 ОРПС за г.Сольноком в сторону границы с СССР бандиты в этот день вырезали три пролета проводов. На место устранения диверсии выехал заместитель командира 411 ОРПС старший лейтенант Солдаков Николай Александрович., который умелыми действиями в сжатые сроки восстановил работу линии связи и предотвратил нападение бандитов.

А в Чепеле (район Будапешта) в этот день пропала без вести группа связистов 1201 ОРПС.

Спустя 65 лет благодаря обнаруженным архивным документам, воспоминаниям найденных родственников погибших связистов и участника боевых действий в Венгрии полковника ВПС в отставке Сысоева Анатолия Ивановича удалось восстановить картину того, что произошло в тот день...

По построенной в 1955 году воздушной линии «ВЧ» связи от Тёкеля в Будапешт через рабочий район города Чепель до р. Дунай некоторое время осуществлялись переговоры руководства Особого корпуса с новым мятежным правительством Венгрии во главе с Имре Надем.

Однако присутствие в Чепеле с 30 октября 1956 г. различных повстанческих мятежных отрядов, соперничавших и враждовавших в период хаоса в стране в том числе и друг

с другом, постоянно ставило исправность линии связи под угрозу частичного или полного разрушения.

В период с 30 октября по 2 ноября 1956 г. связисты 1201-й роты 18 раз выезжали на устранение диверсий мятежников на линии связи в Чепеле.

1 ноября 1956 г. Имре Надь через посла СССР в Венгрии Ю.В. Андропова направил в Президиум Верховного Совета СССР телеграмму с просьбой о назначении делегации для скорейшего начала переговоров относительно вывода советских войск из Венгрии. При этом Надь сказал Андропову, что с трудом удерживает венгерскую армию от нападения на советские части.

Руководство СССР дало согласие на такую встречу.

3 ноября 1956 г. делегация СССР, которую возглавил первый заместитель начальника Генштаба Минобороны СССР генерал армии М.С. Малинин выехала из г. Сольнока в г. Будапешт. Заседание советско-венгерской комиссии должно было проходить, по согласованию, в здании парламента Венгрии в 14.00 (время средневропейское).

В это время в очередной раз произошел обрыв на линии правительственной связи в Чепеле.

А в Тёкеле была лишь оперативная группа батальона правительственной связи: основные силы и средства управления части еще утром переместились в г. Сольнок для обеспечения связи ставки главнокомандующего Объединенными вооруженными силами государств – участников Варшавского договора маршала И.С. Конева.

Именно в этот момент в Тёкель из пригорода Будапешта Шашхалома, где был развернут передовой пункт управления Особого корпуса (ППУ), прибыл бронетранспортер со связистами под командованием старшего лейтенанта Григорьева А.П., который ранее получил приказ командира батальона об убытии в г.Сольнок.

В Тёкеле находится председатель КГБ при СМ СССР И.А. Серов. Ему была нужна связь с направленным в логово повстанцев на переговоры генералом М.С. Малининым.

На устранение диверсии и восстановление линии правительственной связи принято решение отправить группу Григорьева. Приказ командира батальона о следовании группы в Сольнок был отменен старшим начальником, отдан новый приказ. В соответствии с ним связисты должны были выехать на территорию, занятую повстанцами, отыскать место повреждения линии правительственной связи, устранить его, проверить исправность линии и вернуться в расположение частей Особого корпуса. Верные присяге и воинскому долгу совестие военнослужащие выполнили приказ ценой собственной жизни.

Этими героями были: Григорьев Анатолий Петрович, москвичи Кашеев Николай Сергеевич, Васильев Валентин Васильевич, Петраков Александр Иванович, Больных Константин Николаевич, свердловчане Замятин Александр Алексеевич и Могильников Николай Михайлович, туляк Райков Владимир Васильевич, рязанец Дианов Николяй Яковлевич, ивановец Веретенников Вячеслав Николаевич и горьковчанин Селиванов Николай Иванович, а также экипаж бронетранспортера – разведчики 99-го отдельного гвардейского батальона 2-й гвардейской механизированной дивизии сержант Втюрин Николай Васильевич и рядовой Торгашев Николай Васильевич.

Прорываясь к месту диверсии на линии связи через местность, занятую противником, снизив скорость на одном из поворотов дороги, бронетранспортер попал в устроенную венграми засаду.

В результате обстрела артиллерией мятежников часть военнослужащих была убита осколками. Несколько осколков попали в бензобак боевой машины, произошло ее возгорание и подрыв. Объятый пламенем ефрейтор Селиванов Н.И. успел вытолкнуть нескольких сослуживцев из десантного отделения бронетранспортера, самому покинуть горящую боевую машину уже не хватило сил...

Рядовой Петраков А.И. огнем из карабина отвлек врага на себя, пока раненые ефрейторы Веретенников В.Н. и Васильев В.В. тушили объятых пламенем командиров – старшего лейтенанта Григорьева А.П. и сержанта Кашеева Н.С.

Затем советские солдаты приняли короткий и неравный бой...

Точно известны и подтверждены два факта: сердце Александра Петракова было пробито двумя пулями, а убитого Вячеслава Веретенникова обнаружили лежащим рядом с БТР-152 с пробитыми осколками ногами, которые были стянуты выше мест ранений кабелем ПТГ-19.

По некоторым сведениям, Валентин Васильев подорвал себя и окруживших его врагов гранатой.

Старшего лейтенанта Григорьева А.П. и сержанта Кашеева Н.С. подобрали сильно обгоревшими в бессознательном состоянии на месте боя просоветские венгры и самоотверженно прятали от расправы мятежников в одной из больниц Чепеля до прихода Советской армии 10 ноября 1956 г.

Подробностями о том, что с ними произошло, выжившие до конца своей жизни никогда и нигде не распространялись.

Погибшие связисты и разведчики были захоронены в братской могиле в советском авиагарнизоне Тёкель с воинскими почестями. Все они были награждены орденами Славы III степени (посмертно).

К вечеру 3 ноября на усиление 1 ОБПС из Луцка в Сольнок прибыла рота майора Неделина Н.В. в количестве 6 офицеров, 3 сержантов и 110 солдат во главе с заместителем командира 2 ОБПС майором Пустоваловым М.А., а также радиорелейный взвод лейтенанта Грошева Николая Филипповича.

АСТАХОВ АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ
(07.11.1929 - 06.11.1956)

Лейтенант, командир взвода 1201-й отдельной орденов Александра Невского и Красной Звезды роты правительственной «ВЧ» связи КГБ при СМ СССР 1-го отдельного батальона правительственной «ВЧ» связи КГБ при СМ СССР. В 1953 г. после окончания Московского пограничного училища МГБ СССР попал служить в 3-й полк войск правительственной связи дислоцированный в Австрии. В 1955 году переведен в Венгрию. 6 ноября 1956 г. при выполнении боевой задачи по прокладке временной полевой кабельной линии в районе Кебанья г. Будапешта лейтенант Астахов А.И. в результате обстрела недобитых мятежников получил смертельное ранение и умер в советском военном госпитале. Похоронен на кладбище Керепеши в г. Будапеште. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18.12.1956 награжден орденом Александра Невского (посмертно).

ВЕРЕТЕННИКОВ ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ
(23.07.1936 - 03.11.1956)

Ефрейтор, командир отделения 1201-й отдельной орденов Александра Невского и Красной Звезды роты правительственной «ВЧ» связи КГБ при СМ СССР 1-го отдельного батальона правительственной «ВЧ» связи КГБ при СМ СССР. 3 ноября 1956 г. при выполнении боевой задачи по восстановлению разрушенной мятежниками линии правительственной связи на территории занятой противником в районе Чепель г. Будапешта бронетранспортер, в котором находился ефрейтор Веретенников В.Н. с сослуживцами, попал в засаду. Вячеслав Веретенников, получив тяжелые ранения ног, до последнего патрона сражался с бандитами и погиб смертью храбрых в неравном бою. Похоронен в г.Тёкель (Венгрия). Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18.12.1956 награжден орденом Славы III степени (посмертно).

СЕЛИВАНОВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ
(08.06.1936 - 03.11.1956)

Ефрейтор, командир отделения 1201-й отдельной орденов Александра Невского и Красной Звезды роты правительственной «ВЧ» связи КГБ при СМ СССР 1-го отдельного батальона правительственной «ВЧ» связи КГБ при СМ СССР. 3 ноября 1956 г. при выполнении боевой задачи по восстановлению разрушенной мятежниками линии правительственной связи на территории занятой противником в районе Чепель г. Будапешта бронетранспортер, в котором находился ефрейтор Селиванов Н.И. с сослуживцами, попал в засаду. Николай Селиванов, будучи раненым, до последнего вздоха выталкивал товарищей из горящего БТРа. Самому покинуть боевую машину уже не хватило сил... Похоронен в г.Тёкель (Венгрия). Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18.12.1956 награжден орденом Славы III степени (посмертно).

РАЙКОВ ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ
(01.12.1935 - 03.11.1956)

Рядовой, старший линейный надсмотрщик 1201-й отдельной орденов Александра Невского и Красной Звезды роты правительственной «ВЧ» связи КГБ при СМ СССР 1-го отдельного батальона правительственной «ВЧ» связи КГБ при СМ СССР. 3 ноября 1956 г. при выполнении боевой задачи по восстановлению разрушенной мятежниками линии правительственной связи на территории занятой противником в районе Чепель г. Будапешта бронетранспортер, в котором находился рядовой Райков В.В. с сослуживцами, попал в засаду. Владимир Райков был убит. Похоронен в г.Тёкель (Венгрия). Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18.12.1956 награжден орденом Славы III степени (посмертно).

ВАСИЛЬЕВ ВАЛЕНТИН ВАСИЛЬЕВИЧ
(04.04.1933 - 03.11.1956)

Ефрейтор, старший линейный надсмотрщик 1201-й отдельной орденов Александра Невского и Красной Звезды роты правительственной «ВЧ» связи КГБ при СМ СССР 1-го отдельного батальона правительственной «ВЧ» связи КГБ при СМ СССР. 3 ноября 1956 г. при выполнении боевой задачи по восстановлению разрушенной мятежниками линии правительственной связи на территории занятой противником в районе Чепель г. Будапешта бронетранспортер, в котором находился ефрейтор Васильев В.В. с сослуживцами, попал в засаду. Валентин Васильев в бою, оставшись без боеприпасов, подорвал себя и окруживших его мятежников гранатой. Похоронен в г.Тёкель (Венгрия). Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18.12.1956 награжден орденом Славы III степени (посмертно).

ЗАМИЯТИН АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ
(15.01.1936 - 03.11.1956)

Рядовой, киномеханик 1201-й отдельной орденов Александра Невского и Красной Звезды роты правительственной «ВЧ» связи КГБ при СМ СССР 1-го отдельного батальона правительственной «ВЧ» связи КГБ при СМ СССР. 3 ноября 1956 г. при выполнении боевой задачи по восстановлению разрушенной мятежниками линии правительственной связи на территории занятой противником в районе Чепель г. Будапешта бронетранспортер, в котором находился рядовой Петраков А.И. с сослуживцами, попал в засаду. Александр Петраков геройски прикрывал огнем из карабина эвакуацию товарищей из горящего БТРа. Был смертельно ранен двумя пулями в сердце. Похоронен в г.Тёкель (Венгрия). Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18.12.1956 награжден орденом Славы III степени (посмертно).

ПЕТРАКОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ
(17.08.1935 - 03.11.1956)

Рядовой, линейный надсмотрщик 1201-й отдельной орденов Александра Невского и Красной Звезды роты правительственной «ВЧ» связи КГБ при СМ СССР 1-го отдельного батальона правительственной «ВЧ» связи КГБ при СМ СССР. 3 ноября 1956 г. при выполнении боевой задачи по восстановлению разрушенной мятежниками линии правительственной связи на территории занятой противником в районе Чепель г. Будапешта бронетранспортер, в котором находился рядовой Петраков А.И. с сослуживцами, попал в засаду. Александр Петраков геройски прикрывал огнем из карабина эвакуацию товарищей из горящего БТРа. Был смертельно ранен двумя пулями в сердце. Похоронен в г.Тёкель (Венгрия). Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18.12.1956 награжден орденом Славы III степени (посмертно).

КЛИМИН АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ
(24.09.1933 - 06.11.1956)

Рядовой, линейный надсмотрщик 40-го отдельного ордена Александра Невского батальона правительственной «ВЧ» связи КГБ при СМ СССР. 6 ноября 1956 г. двигаясь к месту диверсии на линии правительственной связи, автомобиль в котором находился рядовой Климин А.П. с сослуживцами попал под обстрел мятежников в одном из населенных пунктов близ г.Будапешта. Александр Климин покинул автомашину, занял оборону и вызвал огонь мятежников на себя, дав возможность товарищам выйти из-под обстрела, чтобы своевременно выполнить поставленную задачу. Погиб в неравном бою. Похоронен в г.Кечкемет (Венгрия). Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18.12.1956 награжден орденом Красной Звезды (посмертно).

Сотрудниками Спецсвязи ФСО России в 2021-2022 гг. во взаимодействии с городскими и поселковыми администрациями проведена значительная работа по увековечению памяти погибших в 1956 году военнослужащих войск правительственной связи.

Подробнее на стр. 80

Фото: Грошев Н.Ф.

Из воспоминаний полковника в отставке Грошева Н.Ф.:

«По окончании весны 1956 г. во 2 ОБПС поступили три РРС-401, в штат батальона был введен радиорелейный взвод. Командиром этого взвода назначили меня. Подобранные в подразделение сержанты были почти мне ровесниками, имели среднее техническое образование. Мы начали обучение по инструкциям, входившим в комплект станций самостоятельно, оно шло легко. Неоднократно разворачивали станции и входили в связь. Таким образом, к началу венгерских событий личный состав взвода освоил технику и имел навыки работы на радиорелейных станциях.

1 ноября 1956 г. я был вызван командиром части, который поставил задачу: 2-го ноября радиорелейному взводу в составе трех станций и кабельного отделения самостоятельно совершить марш в Будапешт, где был вооруженный мятеж и поступить в распоряжение командира 1 ОБПС подполковника Бажанова. Марш планировался по маршруту Луцк – Львов – Мукачево – Дебрецен – Сольнок – Будапешт.

Границу СССР и Венгрии мой радиорелейный взвод пересек в районе Берегово. Войска ПрикВО второго эшелона уже занимали свои места согласно планов вышестоящего командования. Далее двинулись по дороге на Дебрецен. Ехали самостоятельно, без сопровождения и прикрытия. В городе Дебрецен в вечернее время не было света. Где найти советские войска мы не знали. В одном из зданий в центре города, вроде как горком венгерской партии трудящихся (ВПП), нашли провожатого из числа венгров, который вывел колонну к ВПП аэродрома. Там находились части Минобороны СССР. Видел мобильную станцию «ВЧ» связи на базе ГАЗ-51. На Сольнок поехали уже в составе колонны мотострелкового полка. По дороге стояли советские военные регулировщики. В Сольнок прибыли 3 ноября 1956 г. Там узнали, что в Будапешт ехать не надо, так как штаб командира 1 ОБПС подполковника Бажанова находился в одной из казарм в городке инженерного полка. Бажанов поставил задачу: утром 4 ноября взводу следовать в колонне мотострелкового полка в пригород Будапешта – Шашхалом.

В назначенное время взвод начал движение по указанному маршруту, вслед на выдвинувшимися к венгерской столице другими частями Советской Армии.

В Шашхаломе недалеко от товарной станции был развернут ППУ штаба Особого корпуса. Там же стояла небольшая мобильная «ВЧ» станция.

В близлежащем районе шли ожесточенные бои, свистели пули, привозили подбитую технику, убитых и раненых солдат.

На радиорелейной линии Шашхалом – Пилиш использовались две станции: основная и резервная. Канал сдавали на «ВЧ» станцию. Кабельное отделение занималось охраной и обороной радиорелейных станций и приготовлением пищи. В Пилише была третья станция моего взвода, она находилась рядом с контрольным постом 1201 ОРПС.

После 12 ноября 1956 г. мое подразделение задачи по связи не выполняло и находилось сначала в Тёкеле, а затем в Будапеште. Занимались обслуживанием техники и несением караульной службы.

В расположение 2 ОБПС в Луцк мы вернулись только в июле 1957 года».

3 ноября ночью командир Особого корпуса генерал-лейтенант П.Н. Лащенко, в соответствии с приказом Главнокомандующего Объединёнными Вооружёнными Силами государств-участников Варшавского Договора маршала Советского Союза И.С. Конева и планом операции «Вихрь», отдал приказ командирам 2-й и 33-й гвардейских механизированных дивизий, 128-й гвардейской стрелковой дивизии, приданным и поддерживающим частям о начале штурма Будапешта 4 ноября в 05:50 (мск). Примерно в это же время командующий 8-й механизированной армией генерал-лейтенант А.Х. Бабаджанян отдал приказ командирам соединений и частей о разоружении венгерских воинских гарнизонов и захвату назначенных объектов 4 ноября в 06:15 (мск). Аналогичный приказ командирам подчинённых ему соединений и частей отдал и командующий 38-й общевойсковой армией генерал-лейтенант Х.М. Мамсуров.

В 05:05 (время средневропейское) 4 ноября 1956 г. по Сольнокскому радио было сообщено о создании революционного рабоче-крестьянского правительства во главе с Яношем Кадаром, которое совместно с советскими войсками начинает борьбу в интересах ликвидации контрреволюционного мятежа в Венгрии. Это сообщение было составлено в форме открытого письма, которое подписали Кадар и три других бывших члена правительства Имре Надя - они заявляли, что 1 ноября вышли из правительства Имре Надя, потому что это правительство было не способно бороться с «контрреволюционной опасностью». Я. Кадар вначале был последовательным сторонником И. Надя при его обострении отношений с Москвой. Однако после того, как мирные протесты сменились кровавыми расправами с сотрудниками госбезопасности, военными коммунистами и просто мирными жителями, не согласными с новой властью, счел это преступлением, которое ведет страну к масштабной гражданской войне и начал со своими сторонниками переговоры с Москвой в обход Надя.

Для «подавления фашизма и реакции» они сформировали Венгерское революционное рабоче-крестьянское правительство. В 6 часов утра на тех же волнах можно было услышать голос Кадара, который объявил состав своего правительства. Он утверждал, что «реакционные элементы хотели свергнуть социалистический общественный строй в Венгрии и восстановить господство помещиков и капиталистов». Новое правительство, как сказал Янош Кадар, обратилось к командованию советскими войсками, чтобы оно «помогло нашему народу разбить черные силы реакции и контрреволюции, восстановить народный социалистический строй, восстановить порядок и спокойствие в нашей стране».

Фото: Начало операции «Вихрь».

Нельзя не отметить, что в дальнейшем при Я. Кадаре Венгрия стала одной из самых экономически успешных стран не только в социалистическом лагере, но и в целом в Европе. Страна не знала понятия дефицита. Венгерскому лидеру удалось успешно совместить развитие крупных предприятий и аграрного сектора страны. Автобусы «Икарус» стали основой парка общественного транспорта СССР. ВНР к началу 1980-х годов вышла на первое место в Европе по производству пшеницы и мяса из расчета на душу населения, и на второе – по количеству яиц, занимала лидирующее положение среди социалистических стран по развитию электронной промышленности.

Трудно поверить, что в социалистической Венгрии были упрощенные правила въезда для иностранных туристов, выезда своих граждан за рубеж, а в 1978 г. был введен безвизовый режим с капиталистической Австрией.

Наиболее либеральная цензура, трасса «Формулы-1», концерт рок-группы «Queen» 7 июля 1986 г., – все это было в венгерской истории в период нахождения в Восточном блоке.

И все это стало возможным благодаря организаторскому таланту Я. Кадара, который вывел свою страну из глубочайшего политического кризиса...

Таким образом, 4 ноября 1956 г. началась операция «Вихрь». В ней участвовало 17 советских дивизий (танковая, механизированные, стрелковые, авиадивизии, 7-я и 31-я воздушно-десантные дивизии, железнодорожная бригада) общей численностью более 60 тысяч человек.

По плану «Вихрь» Особый корпус в составе 2 гвардейской механизированной дивизии генерал-майора С.В. Лебедева, 33 гвардейской механизированной дивизии генерал-майора Г.А. Обатурова и 128 гвардейской стрелковой дивизии полковника Н.А. Горбунова должен был по сигналу «Гром», используя октябрьский боевой опыт и знание города, овладеть мостами через Дунай, горой Геллерт и Будайской крепостью, зданиями парламента, ЦК ВПТ, министерства обороны, управления полиции, занять вокзалы Нюгати и Келети, площадь Москвы, штаб сопротивления в кинотеатре «Корвин», радиостанцию «Кошут».

Для захвата этих объектов во всех дивизиях были созданы спецотряды в составе батальона пехоты, им были приданы 150 десантников на бронетранспортёрах, усиленные 10–12 танками.

Не остался в стороне и 1 ОБПС. Вместе с частями Особого корпуса 4 ноября 1956 г. в Буданешт вошли и его подразделения, которые сразу приступили к восстановлению разрушенной линии правительственной связи на территории, прилегающей к району Будапешта – Кёбанья, в условиях, когда продолжали действовать банды мятежников.

Батальону были приданы дополнительные бронетранспортеры и танки, которые прикрывали аварийные команды на наиболее пораженных участках линии правительственной связи. Одиночная техника больше на линию специальной связи не выезжала. Линейные наряды увеличены до 10-12 чел.

Всего 1 ОБПС до декабря 1956 г. на постоянной основе было придано 9 бронетранспортеров, 3 легких танков ПТ, 7 средних танков Т-54. Периодически придавалось еще 3 бронетранспортера и 3 средних танка Т-54.

Прямая связь Будапешта с Москвой в период с 4 по 8 ноября не работала, так как в районе Будапешта – Кёбанья обе линии правительственной связи (кабельная и воздушная) были разрушены.

Вместе с тем с переходом управления 1 ОБПС в г. Сольнок, правительственная связь с Москвой 4 ноября стала работать устойчиво и осуществлялась по двум линиям:

1. Будапешт (район 38 КТП) – Секешфехервар (линия правительственной связи), Секешфехервар – Сольнок (канал радиорелейной линии Р-400 Минобороны СССР), Сольнок – Москва (линия правительственной связи);

2. Район Шашхалом – Пилиш (канал радиорелейной линии Р-401, организованный радиорелейным взводом лейтенанта Грошева Н.В.) – Пилиш – Сольнок – Москва (линия правительственной связи).

Кроме восстановления разрушенных участков магистральной линии правительственной связи, связисты 1 ОБПС с 4 ноября начали строительство новых линий связи на участках Эржебет – Матьяшфельд (2 линии протяженностью по 7,5 км каждая) и Матьяшфельд – Ишасег (одна линия протяженностью 19, 5 км).

4 ноября 1956 г. в период работ по восстановлению одного из участков линии связи получил ранение рядовой 1201 ОРПС Маляров Валентин Иванович. Отважный связист, понимая сложность ситуации, попросил командиров не отправлять его в тыл и еще почти двое суток, преодолевая боль, помогал товарищам, пока силы не оставили его.

5 ноября 1956 г. при восстановлении участка магистральной линии правительственной связи в результате обстрела мятежников получили тяжелые ранения рядовые 1201 ОРПС Попелков Михаил Борисович и Хожеев Манигафан, а также легкое ранение – командир отделения 66 ОРПС младший сержант Зайцев Виктор Петрович. После перевязки он остался в строю.

В течение 6 ноября 1956 г. соединения Особого корпуса продолжали выполнять задачи по уничтожению отдельных очагов сопротивления вооруженных отрядов в Будапеште.

Мятежники хорошо знали город и умело перемещались по нему, в том числе по подземным коммуникациям, совершали налеты на отдельные подразделения советских военнослужащих, захватывали здания и вели огонь во многих местах. Их было трудно отличить от мирного населения, действовали они дерзко и неожиданно. А линии фронта как таковой в городе не существовало.

С первых дней контрреволюционного мятежа взвод 1201-й роты лейтенанта Астахова Анатолия Ивановича находился на самых трудных участках выполнения задач в Будапеште по восстановлению разрушенных бандитами кабельных линий правительственной связи. Действовать приходилось зачастую под обстрелом противника, но офицер самоотверженно и бесстрашно руководил подчиненными, которые устраняли повреждения.

6 ноября 1956 г. группы лейтенанта Василия Мефодьевича Бернацкого из 2 ОБПС и лейтенанта Астахова выполняли боевую задачу по прокладке временной шестовой кабельной линии в одном из городских кварталов освобожденного района Будапешта – Кёбанья.

Советские военнослужащие не знали, что за ними пристально наблюдали спрятавшиеся бандиты, действовавшие в тылу наших войск. Когда офицеры поднялись на железнодорожную насыпь для рекогносцировки местности с целью обустройства кабельного перехода через железнодорожное полотно, их обстреляли мятежники. Целились подло: ниже пояса.

Лейтенант Астахов был смертельно ранен (повреждение бедренной артерии правого бедра) и скончался в тот же день в советском военном госпитале, не дожив до своего 27-летия одного дня. Лейтенанту Бернацкому повезло: пуля не задела жизненно важных органов.

Офицерскую братскую могилу, в которой захоронен лейтенант А.И. Астахов, можно увидеть и в настоящее время, побывав в столице Венгрии на кладбище Керепеши.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 декабря 1956 г. лейтенант Астахов А.И. награжден орденом Александра Невского (посмертно).

На участке строительства линии Эржебет – Матьяшфельд группа связистов из 2 ОБПС также обстреляна мятежниками. Командир отделения младший сержант Сергеев Юрий Николаевич, назначенный вместе с подчиненными в группу прикрытия, организовал преследование и уничтожение противника.

Группа связистов 40 ОБПС выполняя задание командования, выехала на устранение повреждения и восстановление линии правительственной связи близ г.Будапешта. В составе группы находился рядовой Климин Александр Павлович, прибывший в Венгрию в составе сводной роты 40 ОБПС 28 октября 1956 г. Солдат неоднократно участвовал в устранении умышленных повреждений на линии правительственной связи, проявляя мужество и отвагу.

В пути, проезжая один из населенных пунктов автомобиль подвергся обстрелу со стороны группы бандитов. Климин, сидевший крайним у борта, выпрыгнул и под пулями врага занял оборону, вызвав огонь на себя, а машина, увеличив скорость, проскочила опасный участок. Задание было своевременно выполнено. Когда наши военнослужащие с подкреплением вернулись обратно, то в том месте, где покинул машину рядовой Климин А.П., никого не обнаружили. Кругом валялись стреляные гильзы, указывающие на следы боя. В результате проведенной зачистки населенного пункта одними из местных жителей было показано место, где около забора лежал прикрытый листом железа убитый русский солдат. За свой подвиг рядовой Климин А.П. был представлен к награждению орденом Красной Звезды (посмертно).

В течение дня в зоне ответственности за магистральную линию «ВЧ» связи 66 ОРПС мятежниками был подбит один из приданных 1 ОБПС танков. Рядовой Крюков Владимир Иванович рискуя жизнью принял меры к эвакуации экипажа и тушению боезапаса, предотвратив взрыв. Представление к награждению Крюкова В.И. медалью «За отвагу» было пересмотрено руководством Южной группой войск и солдата за свои героический поступок заслужено наградили орденом Славы III степени.

Фото:
Личный состав
контрольного
телефонного
поста № 42 под
командованием
лейтенанта
Щеголькова И.И.
26 октября
1956 г. в ходе выезда
на линию связи
успешно отразила
нападение численно
превосходящего
противника.

Вечером 6 ноября в г. Сольнок, в распоряжение подполковника Бажанова А.Г. из 40 ОБПС прибыло еще две роты: майора Осадчего В.Д. в количестве 60 чел. и капитана Фролова (инициалы архивных документах не указаны) в количестве 56 чел.

Прибывшим пополнением планировалось усилить охрану участка линии Секешфехервар – Будапешт ввиду того, что в западной части венгерской столицы (Буде) еще активно продолжались бои с различными группировками мятежников.

7 ноября 1956 г., в день годовщины Октябрьской революции, на улицах Будапешта продолжались бои. В тот день части дивизии генерала Обатурова уничтожили вооруженные группы в центре города к югу от улицы Ракоци и овладели радиостанцией «Кошут».

В районе пристани частями дивизии Лебедева были захвачены катера Дунайской флотилии. Полки 128-й гвардейской стрелковой дивизии штурмовали Королевскую крепость и дворец Хорти на Замковой Горе.

В районе крепости действовало более тысячи человек, при их разгроме было взято 350 автоматов, столько же винтовок, несколько минометов, много пистолетов и гранат. Используя господствующее положение местности, отсюда вооруженные группы обстреливали мосты через Дунай. Через подземные ходы они проникали в окрестные кварталы, терроризировали население, нередко занимались грабежом и совершали убийства.

Фактически с этого дня отряды мятежников, оборонявшиеся в Буде мелкими группами, начинают покидать город, просачиваясь через расположение советских частей и соединяясь в условленном месте. Одни двигаются лесами к границе с Австрией, другие пытаются организовать партизанские действия в провинции. Один из таких отрядов вышел в расположение КТП-24 и попытался уничтожить связистов 66 ОРПС.

Находившийся на посту ефрейтор Суматохин Анатолий Михайлович вовремя заметил бандитов и, открыв огонь из карабина, предупредил товарищей о нападении. Заняв места в здании КТП согласно боевому расчету, связисты приняли бой с превосходящими силами мятежников. По цепи служебной связи успели сообщить на КТП-20 о нападении, после чего связь, поврежденная противником, оборвалась.

На устранение повреждения бросился рядовой Макариков Николай Андреевич. Под пулями солдат устранил повреждение, но был ранен. Раненого товарища из-под обстрела в безопасное место вынес все тот же ефрейтор Суматохин, применив боевые гранаты.

На помощь осажденному КТП-24 начальник КТП-20 лейтенант Абрамов Василий Дмитриевич отправил на автомашине ГАЗ-51 почти весь свой взвод, под прикрытием танка ПТ-76. Колонне необходимо было преодолеть около 50 км. Абрамов знал не понаслышке, что значит вести бой в окружении: связисты КТП-20 в период с 25 по 28 октября 1956 г. сами неоднократно отбивались от нападений мятежников.

При подъезде к КТП-24 колонна неожиданно подверглась пулеметному обстрелу со стороны бандитов. Стреляли из крупнокалиберного пулемета ДШК с близкого расстояния по идущему впереди танку ПТ-76. Бронебойно-зажигательные пули пробили тонкую броню моторно-трансмиссионного отделения, началось его возгорание.

Линейный надсмотрщик 66 ОРПС рядовой Ерохин Михаил Иванович первым увидел, что боевой машине угрожает опасность, соскочил с ГАЗ-51 и начал подручными средствами тушить огонь, а затем помогать экипажу, подавившему к тому времени огневую точку с ДШК, спасти танк от возможного взрыва. Увидев, что к советским военнослужащим прибыло подкрепление, венгры предпочли не продолжать бой и ушли.

Фото:
Танки Т-34-85
на одном из
перекрестков
Будапешта.

Фото: Повстанцы рядом с баррикадой.

Итог почти двухчасового боя: один раненый солдат, поврежденный танк. Связисты 66 ОРПС показали, что они достойны славы своих старших товарищей-фронтовиков, которые в огненные годы Второй мировой войны всего каких-то 11-13 лет назад также отважно бились с врагом.

Среди героев 1 ОБПС нельзя не упомянуть подвиг мотоциклиста Глазнева И.Д. вызвавшего огонь противника на себя и давшего возможность сослуживцам преодолеть забаррикадированный участок, а также спасшего жизнь командира взвода.

Подводя итоги служебно-боевой деятельности 1 ОБПС в период с 23 октября по 12 ноября 1956 г., можно отметить следующее.

На первом этапе (23.10.1956 – 31.10.1956) военнослужащие батальона, действуя в сложной оперативной обстановке, успешно выполнили все поставленные боевые задачи и обеспечили охрану и восстановление участков магистральной воздушной линии правительственной связи после многократно совершенных диверсий.

На втором этапе (04.11.1956-12.11.1956) батальоном совместно с приданными подразделениями 2 ОБПС (командир – подполковник Никитин Василий Егорович) и 40 ОБПС (командир – подполковник Кузьмин Евгений Иванович) в условиях боевой обстановки полностью восстановлены все разрушенные участки воздушной и кабельной линий связи в районе Будапешта – Кёбанья, построены новые линии в районе Шашхалом, организована надежная охрана цепей правительственной связи и их устойчивая работа, в том числе впервые с использованием средств радиорелейной связи. Подвешено на существующих воздушных линиях правительственной связи 16,6 пр/км.

Общий перерыв связи в период с 23 октября по 12 ноября 1956 г. (21 день) составил 196,4 часа. Средняя продолжительность одного повреждения (диверсии) – 1 час 33 минуты.

При следовании через районы, занятые мятежниками, для восстановления линий связи и непосредственно при работах погибло 11 военнослужащих, ранено 14 военнослужащих: 2 офицера, 1 сержант, 10 солдат из 1 ОБПС (последним 15 ноября 1956 г. получил слепое осколочное ранение рядовой управления 1 ОБПС Дернов Анатолий Егорович); 1 офицер из 2 ОБПС.

Самоотверженным и ратным трудом связистов частей правительственной связи, а также подразделения Отдела «С» КГБ при СМ СССР в максимально короткие сроки задача по восстановлению магистральной линии «ВЧ» связи и поврежденных кабельных линий в Будапеште и ПВЛС в его пригородах была выполнена уже к 8 ноября 1956 г.

При этом необходимо отметить, что в период с 8 по 10 ноября 1956 г. связь Москвы с Будапештом работала с перерывами из-за отдельных диверсий. Устойчиво правительственная связь Будапешта с Москвой стала работать после 10 ноября 1956 г., когда были окончательно разгромлены и рассеяны отряды мятежников в венгерской столице и ее пригородах.

После 11 ноября 1956 г. открытое сопротивление мятежников в Венгрии прекратилось, однако отдельные банды и диверсионные группы действовали фактически до I квартала 1957 г.

Последняя крупная диверсия на магистральной линии правительственной связи была зафиксирована 12 ноября 1956 г. Ее оперативно устранили, однако усиленные линейные наряды подразделений правительственной связи, до нового 1957 года еще 27 раз устраняли на различных участках линии умышленные повреждения и вступали в боестолкновения с бандитами.

В январе 1957 г. 1 ОБПС передислоцирован в г. Будапешт. С июля 1958 г. местом дислокации батальона становится г.Сольнок.

В период организационно-штатных мероприятий в войсках правительственной связи КГБ при СМ СССР в 1960 году 1 ОБПС был расформирован.

На этом закончилась история 1-го отдельного батальона правительственной связи КГБ при СМ СССР и входящих в его состав отдельных орденоносных рот.

К огромному сожалению доблесть погибших в 1956 году в Венгрии связистов войск правительственной связи и факт их награждения государственными наградами были незаслуженно забыты и скрыты все эти годы, в том числе и от родственников. И только спустя 65 лет со дня венгерских событий 1956 г. удалось увековечить память героев.

Восстановление исторической справедливости в отношении этих отважных военнослужащих, отдавших свои жизни при исполнении воинского долга и оставшихся за рамками официальной истории, является данью памяти и уважения их подвигу.

”

По итогам выполнения боевых задач подразделениями войск правительственной связи в 1956 году руководством войск были сделаны выводы о необходимости вооружения связистов автоматическим огнестрельным оружием непрерывного огня и укомплектования частей бронетранспортерами, развития перспективной радиорелейной техники связи, сопрягаемой с техникой связи Минобороны СССР.

За успешное выполнение боевых задач Правительства СССР
по разгрому контрреволюционного мятежа в Венгрии
Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 декабря 1956 г.

НАГРАЖДЕННЫ:

по 411 ОРПС:

Медалью «За отвагу»
сержант Лукин Александр Петрович

по 1201 ОРПС:

Орденом Александра Невского
старший лейтенант Григорьев Анатолий Петрович

Орденом Красной Звезды
капитан Коротич Дмитрий Павлович
капитан медицинской службы Лукьянченко Иван Иванович
сержант Кощеев Николай Сергеевич

Медалью «За отвагу»
сержант Воротников Владимир Дмитриевич
рядовой Маляров Валентин Иванович

Медалью «За боевые заслуги»
рядовой Попелков Михаил Борисович

по 66 ОРПС:

Орденом Александра Невского
капитан Калмыков Афанасий Климентьевич

Орденом Красной Звезды
капитан Рудько Степан Филиппович
лейтенант Абрамов Василий Дмитриевич
лейтенант Алексеев Владимир Афанасьевич
лейтенант Щегольков Иван Иванович
рядовой Макариков Николай Андреевич

Медалью «За отвагу»
лейтенант Сысоев Анатолий Иванович
рядовой Ерохин Михаил Иванович

Медалью «За боевые заслуги»
младший сержант Кудряшов Анатолий Васильевич
ефрейтор Быстров Михаил Иванович
ефрейтор Суматохин Анатолий Михайлович
ефрейтор Сыров Иван Алексеевич
рядовой Вахин Владимир Леонидович
рядовой Костылев Николай Петрович

по управлению 1 ОБПС:

Орденом Красной Звезды
майор Бульбенко Даниил Игнатьевич
капитан Надольский Николай Иосифович
лейтенант Стасенко Александр Иванович
ефрейтор Галкин Алексей Васильевич

Медалью «За отвагу»
старший лейтенант Оноприенко Владимир Иванович
старший лейтенант Щербатенко Владимир Кузьмич
ефрейтор Лисицын Александр Алексеевич

Медалью «За боевые заслуги»
майор Копыца Иван Михайлович
ефретор Белов Юрий Федорович

по 2 ОБПС:

Медалью «За отвагу»
рядовой Барабанов Том Михайлович

по 40 ОБПС:

Медалью «За отвагу»
сержант Ружанский Сергей Григорьевич

За успешное выполнение боевых задач Правительства СССР
по разгрому контрреволюционного мятежа в Венгрии
Указом Президиума Верховного Совета СССР
от 18 декабря 1956 г.

НАГРАЖДЕНЫ ПОСМЕРТНО:

Орденом Александра Невского

лейтенант Астахов Анатолий Иванович, 1201 ОРПС.

Орденом Славы III степени

- ефрейтор Веретенников Вячеслав Николаевич, 1201 ОРПС.
- ефрейтор Селиванов Николай Иванович, 1201 ОРПС.
- ефрейтор Васильев Валентин Васильевич, 1201 ОРПС.
- рядовой Больных Константин Николаевич, 1201 ОРПС.
- рядовой Дианов Николай Яковлевич, 1201 ОРПС.
- рядовой Замятин Александр Алексеевич, 1201 ОРПС.
- рядовой Могильников Николай Михайлович, 1201 ОРПС.
- рядовой Петраков Алекса́нда Иванович, 1201 ОРПС.
- рядовой Райков Владимир Васильевич, 1201 ОРПС.

Орденом Красной Звезды

рядовой Климин Александр Павлович, 40 ОБПС

За успешное выполнение боевых задач Правительства СССР
по разгрому контрреволюционного мятежа в Венгрии
Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1957 г.

НАГРАЖДЕННЫ:

по 66 ОРПС:

Орденом Славы III степени
рядовой Глазнев Иван Дмитриевич
рядовой Крюков Владимир Иванович

Медалью «За отвагу»
лейтенант медицинской службы Тюрин Александр Петрович
младший сержант Зайцев Виктор Петрович

Медалью «За боевые заслуги»
рядовой Бахарев Вячеслав Гаврилович
рядовой Жигулин Владимир Николаевич
рядовой Околоков Николай Васильевич

по 410 ОРПС:

Медалью «За боевые заслуги»
сержант Красников Алексей Афанасьевич
рядовой Сенин Николай Борисович

по 411 ОРПС:

Медалью «За боевые заслуги»
старший лейтенант Солдаков Николай Алексеевич

по 1201 ОРПС:

Медалью «За отвагу»
рядовой Хажеев Манигафан

по управлению 1 ОБПС:

Орденом Красной Звезды
подполковник Бажанов Александр Григорьевич

по 2 ОБПС:

Медалью «За боевые заслуги»
лейтенант Грошев Николай Филиппович
сержант Сергеев Юрий Николаевич
рядовой Лобанов Павел Александрович

по 40 ОБПС:

Медалью «За боевые заслуги»
сержант Калига Петр Семенович
рядовой Дмитриев Петр Константинович
рядовой Удачин Александр Александрович

Увековечивание памяти героев

текст: Савельев А.Н.

Венгерские события 1956 г. – это история нашей страны, которую нельзя забывать. Это история событий минувших дней и напоминание нам и следующим поколениям о том, как хрупок порою мир и какой ценой достается государственное благополучие. В данном случае речь у нас о другом. О праве человека, выполнившего свой воинский долг, на достойную память. И о праве близких людей знать его судьбу.

Фото:
Памятная доска
Веретенникову В.Н.

В России до сих пор нет ни одного памятника участникам венгерских событий. Как будто участие в подавлении мятежа – это их личный позор. Но солдат и офицеров просто так боевыми орденами в то время не награждали.

Сотрудниками Спецсвязи ФСО России в 2021-2022 гг. во взаимодействии с городскими и поселковыми администрациями проведена значительная работа по увековечению памяти погибших в 1956 году военнослужащих войск правительственной связи:

к 90-летию со дня образования правительственной междугородней связи ФСО России совместно с администрацией г.Иваново впервые в истории новой России установлена памятная доска ефрейтору Веретенникову В.Н. в школе, где он учился.

в селе Горлово Скопинского района Рязанской области 5 мая 2022 г. с участием сотрудников ФСО России состоялось открытие мемориальной доски на стене школы, которую окончил лейтенант Астахов А.И.

в г.Лукоянове Нижегородской области 10 июня 2022 г. на Аллее Славы около мемориала «Фронт и тыл» с участием сотрудников ФСО России увековечена память об ефрейторе Селиванове Н.И.

Фото:
Памятная доска
Астахову А.И.

Фото:
Пьедестал памяти
Селиванову Н.И.

Таким образом была отдана дань памяти неизвестным ранее героям операции «Вихрь», погибшим при выполнении боевых задач. Ведь памятные мемориальные доски – это источник исторической информации, взаимосвязь памяти поколений и их преемственность.

Кроме того, сведения о погибших в 1956 году связистах войск правительственной связи КГБ при СМ СССР, отсутствовавшие в официальных списках погибших, внесены в учетную базу Управления по увековечению памяти погибших при защите Отечества Минобороны России (сайты «Память народа», ОБД «Мемориал»).

А 8 июня 2022 г. в торжественной обстановке руководством Спецсвязи ФСО России вручены дубликаты орденов и удостоверения к государственным наградам родственникам погибших в 1956 году связистов.

Все это способствует положительному имиджу ФСО России, является ярким примером проявления духовности, нравственности, сохранения исторической памяти, а также играет огромную роль в воспитании патриотических чувств и сознания у молодых сотрудников, поддержании и развитии воинских традиций и ритуалов.

Исследовательская работа по изучению неизвестных ранее страниц истории войск правительственной связи в Спецсвязи ФСО России продолжается, в процессе подготовки и обработки материалы по операции «Дунай» (Чехословакия, 1968 г.).

Фото:
Сотрудники УССИ
ФСО России
в Нижегородской
области в Лукоянове
с родственниками
Селиванова Н.И.

Фото:
Родственники
погибших связистов
Астахова А.И.,
Селиванова Н.И. и
Райкова В.В. у стелы
Памяти погибшим
связистам Спецсвязи
ФСО России.

Фото:
На открытии памятной
доски в с.Горлово
выступает
Арапова О.А., дочь
лейтенанта
Астахова А.И.

